

A movie poster for 'The Omega Men'. The background is dark. In the center, a woman with long dark hair and a serious expression looks directly at the viewer. She is wearing a dark, off-the-shoulder top. Above her head, a large, dark blue werewolf's face looms, with glowing orange eyes and bared teeth. At the bottom, the title 'ВОЗРОЖДЕНИЕ ОМЕГИ' is written in a large, stylized, metallic font with a red and gold gradient.

ВОЗРОЖДЕНИЕ
ОМЕГИ

JHeart

Возрождение Омеги. Книга 2

Серия «Возрождение Омеги», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742618510101

Содержание

51 Назначение наследника (Гл. 51)	4
52 Тревога вторгшегося (Гл. 52)	11
53 Она та самая? (Гл. 53)	18
54 Тост и молния (Глава 54)	25
55 Знак Создателя (Гл. 55)	32
56 На террасе (Гл. 56)	39
57 Изгой (гл. 57)	46
58 Изгой 2 (гл. 58)	53
59 Достойна ли она этого? (Гл. 59)	60
60 Только так я могу жить (глава 60)	67
61 Дом (Гл. 61)	74
62 Прибытие на Эклипс Хант (Глава 62)	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Возрождение Омеги

51 Назначение наследника (Гл. 51)

Колокольный звон разносился по Дворцу Затмения, как и несколько дней назад, однако на этот раз он возвещал не о чрезвычайной ситуации, а о начале торжественного дня.

Невеа стояла перед зеркалом в полный рост в своём нижнем платье. В отражении она наблюдала, как Лайла разворачивает наряд, только что доставленный в её комнату.

Как и в прошлый раз, на Невею возложили обязанность передать Клинок Клыка Затмения Алессио и возложить корону ему на голову.

Ей предстояло сыграть роль любимой и самой почитаемой Принцессы Эклипс... и, конечно же, она должна была выглядеть соответствующе.

– Какое красивое, – с благоговейным вздохом произнесла Лайла, глядя на белоснежное платье, украшенное золотой вышивкой.

Это было платье с рукавами из мерцающей ткани, с высоким воротником и накидкой.

Невеа неслышно фыркнула, и её веки опустились... платье и впрямь было великолепным, однако для Невеи это не имело никакого значения.

Красивые вещи... в них у неё никогда не было недостат-

ка. В конце концов, она была принцессой-трофеем, и было вполне естественно, что её наряжали в самые изысканные одежды и драгоценности.

Но мир не знал, что неважно, насколько красивым было платье, – оно было лишь очередным напоминанием о её жизни в клетке.

Платье, выбранное для неё отцом, чтобы создать нужную ему картину этого события. В конечном счёте, если бы Альфа-Король прислал коробку с тряпьем, Невее всё равно пришлось бы надеть его и вдобавок нацепить на лицо улыбку.

– Какую причёску вы желаете, принцесса? – спросила Лайла, подойдя к Невее сзади и проведя рукой по её пышным локонам цвета чистого золота.

– Уверена, мой отец уже оставил указания... просто заканчивай с этим, – бесцветным тоном ответила Невеа.

Лайла заметно поморщилась от тона Невеи и понимающе кивнула, а Невеа не в первый раз задалась вопросом, какова же цель присутствия Лайлы рядом с ней.

Лайла принялась за волосы Невеи, и к тому времени, как она закончила, часть волос была изящно заплетена назад, а остальные пряди свободно ниспадали ей на спину.

– Готово... Давайте я помогу вам одеться, церемония коронации скоро начнётся, – с улыбкой сказала Лайла.

Невеа поднялась на ноги, и Лайла помогла ей надеть платье. Когда всё было готово, она на мгновение замерла перед зеркалом, разглядывая своё отражение.

– Что вы думаете? – восторженно спросила Лайла, и Невеа слегка наклонила голову, наблюдая, как её отражение повторяет движение.

– Честно? Ничего, – ответила Невеа, развернулась и вышла из комнаты.

Двери в тронный зал распахнулись, и Невеа вошла внутрь. Почти тотчас же все взгляды устремились на неё.

Невее не нужно было смотреть в сторону отца, чтобы понять, что на его губах играет довольная улыбка. Именно такого эффекта он и добивался.

Альфы Затмения стояли рядами по обе стороны длинной ковровой дорожки, ведущей к Трону Затмения.

Там, с царственным и властным видом, восседал её отец, словно весь мир лежал у его ног, а рядом с ним – его Королева.

Альфа-королева Вильма... Невеа впервые видела её с тех пор, как пробудилась, получив второй шанс на жизнь, и сейчас желала бы никогда больше её не видеть.

Как всегда, Альфа-Королева выглядела безупречно красиво. Она сидела рядом со своей парой в самых царственных одеяниях, и на её губах играла торжествующая улыбка.

Улыбка, которая сошла с её лица в тот самый миг, как вошла Невеа и перетянула всё внимание на себя.

Взгляд Альфа-королевы Вильмы сузился, полный ненависти, однако это длилось лишь краткий миг, прежде чем она

вспомнила, где находится, и быстро сменила выражение лица, вновь выдавив из себя улыбку.

Хотя это и длилось всего мгновение, Невеа поймала этот ненавидящий взгляд, и даже сейчас недовольство и отвращение, исходившие от Альфа-Королевы, невозможно было полностью скрыть.

Невеа на мгновение застыла на месте. Её не особо обеспокоила реакция Альфа-Королевы, она лишь поняла, что, вкусив смерть... теперь видит всё в новом свете.

В конце концов, глядя на пару Альфа-Королевы и Короля, Невеа больше не могла решить, кто из них был в более невыгодном положении, а кто тащил другого за собой по пути к неминуемой гибели.

Она всегда верила, что вся вина лежит на её отце, предавшем связь пары, а Альфа-королева Вильма была лишь жертвой мучений от преданной любви и разрушенного доверия.

Невеа по-прежнему считала виновным своего отца, однако, погибнув от руки собственной пары,

Невеа на горьком опыте осознала, что даже связь пары неспособна обуздать злобу в сердцах людей.

Если бы это было так, Алессио не смог бы убить свою собственную пару... Жестокость Альфа-королевы Вильмы была не просто яростью отвергнутой женщины, а её истинной сущностью – теперь Невеа это видела.

В прошлой жизни, между отцом, который манипулировал ею и заставлял исполнять его волю вопреки её собственным

убеждениям,

её так называемой матерью, которая травила её ради забавы и добилась того, что Невеа не могла съесть ни кусочка, не испытав всепоглощающего страха и ужаса, и её братом Алессио, который получал удовольствие от её криков боли и беспомощности, Невеа не могла решить, кто из них был отвратительнее.

Каждый был омерзительнее другого, и с каждым днём в их власти они превосходили друг друга... можно сказать, что Альфа-Король Лотэр редко причинял своей дочери физический вред.

Однако его вполне устраивала идея, что Невеа завоюет сердце его цели через постель.

Если бы кто-нибудь попросил Альфа-Короля Лотэра назвать число мужчин, с которыми он приказал Невее вступить в связь, он, скорее всего, не смог бы перечислить их всех... воистину, отец, каких свет не видывал.

Невеа не желала даже тратить мысли на Альфа-Королеву, поскольку из всей троицы только она не имела с Невеей кровных уз и у неё не было причин обращаться с ней осторожно.

Что до Алессио... он был просто чудовищем в человеческом обличье.

И всё же сегодня это чудовище будет официально короновано как наследник Трона Затмения, а Невеа шла по дорожке, ведущей к трону, держа в руке Клинок Клыка Затмения

и сохраняя на губах вымученную улыбку.

Такова была реальность королевской семьи Эклипс... поистине смехотворно.

– Приветствую вас, отец, матушка, – поклонившись, произнесла Невеа.

– Вольно, – позволил Альфа-Король Лотэр с обожающей улыбкой.

Затем Невеа повернулась и поклонилась Альфам Затмения, после чего заняла своё место у подножия ступеней, ведущих к трону.

Альфа-Король Лотэр поднялся на ноги и произнёс короткую речь, в которой выразил благодарность Альфам Затмения за их прибытие и сожаление по поводу Саммита Альф.

Когда он закончил, он перешёл к объявлению причины, по которой здесь собрались Альфы Затмения.

Всё это время Невеа не вслушивалась в слова отца и смотрела прямо перед собой. Её внимание вернулось к настоящему лишь тогда, когда двери тронного зала снова распахнулись и в них вошёл Алессио.

Как всегда, каждый его шаг был уверенным, аура – властной, и он полностью соответствовал образу почитаемого Принца Затмения, каким его все знали.

Его взгляд остановился на Невее, как и её – на нём. Алессио не появлялся перед ней с тех пор, как ушёл от неё во внутреннем дворе, и теперь, снова увидев его, Невеа вспомнила его слова, сказанные в тот день.

Слова беспокойства, из-за которых последние несколько дней Невеа не находила себе места, и каждая проходящая минута казалась ей последней.

Невеа готова была признать, что после странных слов Алессио она провела большую часть ночей в ожидании, что он в любой момент появится и убьёт её.

– Назавтра мой наследник отправится на Маунт-Вернон с миссией обрести Благословение Создателя. Как его отец и Король, я верю в его достоинство и волю.

– Перед моими Альфами Затмения, феодальными лордами владения Эклипс, я дарую Клинок Клыка Затмения, символ королевского наследника, моему сыну, дабы он направлял его в его миссии.

– И без тени сомнения в сердце, что он вернётся с победой, настоящим я нарекаю Алессио Террана Лотэра моим официальным наследником, преемником и будущим Альфа-Королём Затменного Домена, – объявил Альфа-Король Лотэр, прервав мысли Неvei.

52 Тревога вторгшегося (Гл. 52)

– Вы не останетесь на пир? – спросила Лайла, когда Невеа решительно вышла из тронного зала.

Невеа медленно покачала головой. Она не видела причин присутствовать на пиру в честь Алессио – прошлый закончился для неё не лучшим образом.

– Уже за полдень, я измотана. Хотелось бы принять тёплую ванну и отдохнуть. Вам не нужно меня сопровождать, – сказала Невеа, не оборачиваясь.

– Как пожелаете, – ответила Лайла, поклонившись.

Невеа зашагала прочь, покинув Дворец Затмения. На этот раз она не вернулась в свою комнату, а направилась напрямик в лес.

Солнце уже опускалось за горизонт. Ей часами пришлось стоять с прямой спиной и натянутой улыбкой, пока Альфы Затмения один за другим выходили вперёд, чтобы присягнуть на верность будущему Королю.

Невеа была совершенно измотана, и всё, чего она хотела, – это отдохнуть и глотнуть свежего воздуха там, где она могла бы обрести покой.

Невеа неспешно брела по лесу. Высоченные деревья скрывали небо, погружая чашу в густую тень, но Невее это только нравилось.

Невеа не стала заходить так далеко, как обычно. Отец за-

претил ей ходить в лес, но, по крайней мере, она ещё могла придумать оправдание тому, что зашла на такое расстояние.

Зайди она дальше, и объяснить неповиновение отцовскому приказу стало бы трудно, а последнее, чего Невеа сейчас хотелось, – это попасть отцу под горячую руку.

Она наконец-то получала желаемое: возможность покинуть Стаю Затменного Клыка, не опасаясь преследования. И пусть ей позволили уйти лишь с условием вернуться по первому приказу отца, Невеа знала, что со временем найдёт способ навсегда порвать со Стаей Затменного Клыка.

Каков мир за стенами этого дворца, какова жизнь вдали от её отца и королевских особ Затмения... Невеа хотела это знать. Отчаянно хотела.

Будет ли там воздух теплее? Растает ли наконец леденящий холод, сковавший её сердце? Сможет ли она наконец улыбнуться – по-настоящему, искренне?

Научится ли она доверять? Узнает ли она наконец, что значит жить по-настоящему? Жить свободной и ничем не ограниченной?

Невеа раскинула руки в стороны, её глаза смежились. Она запрокинула голову и просто наслаждалась этим мгновением покоя и безмятежности.

– Каково это – чувствовать себя свободной... возможно, на этот раз я наконец узнаю... – прошептала Невеа с тихим вздохом.

Погружённая в это мгновение покоя, Невеа не заметила

чьего-то присутствия за спиной, пока до неё не донеслось низкое, гортанное рычание.

Невеа застыла и медленно обернулась. Её глаза расширились от ужаса, когда она увидела лицо, которое никак не ожидала снова увидеть.

– С-с-сильная в-волчица... – протянул он своим низким, гортанным баритоном. Его чёрные глаза блеснули, когда он оттолкнулся от дерева, на которое опирался.

Фигура, стоявшая перед ней, была не кем иным, как Чёрным Драконом, с которым Невеа сражалась в своей прошлой жизни.

«Зачем он здесь? Он пришёл отомстить? Неужели на этот раз я умру от его руки?» – гадала Невеа, делая дрожащий шаг назад. Леденящий ужас пробежал по её спине.

Низкое рычание сорвалось с его губ, когда он увидел, что Невеа отступает. Мысли в её голове бешено закрутились в поисках пути к бегству.

– С-с-стой... – произнёс Оборотень-Дракон, когда Невеа сделала ещё один неуверенный шаг от него.

Глаза Невеи слегка расширились, когда Оборотень-Дракон сделал шаг вперёд. Его угольно-чёрные глаза были прикованы к ней, и Невеа поняла, что застыла на месте, не в силах отступить.

Оборотень-Дракон хотел, чтобы она осталась на месте, и Невеа сама не понимала, почему подчиняется его требованию.

Невеа старалась не дрожать, пока он делал шаг за шагом, пока не оказался прямо перед ней, возвышаясь над её ростом в пять футов и восемь дюймов по меньшей мере на целый фут.

– Я... я... что тебе нужно?... Это земли Затменного Клыка... они снова придут за тобой... – пролепетала Невеа, сжимая дрожащие руки в кулаки.

Оборотень-Дракон в ответ лишь хмыкнул. Невеа была уверена, что он понял её слова, но ему, очевидно, было совершенно всё равно.

Как и в прошлый раз, Оборотень-Дракон наклонился, уткнулся лицом в её волосы и сделал глубокий вдох.

Невеа стояла не шелохнувшись, пока он не отстранился. Затем он поднял руку и положил ей на талию.

Сердце Невеи сжалось, когда она почувствовала, как его когти легли на тонкую ткань, прикрывавшую её кожу.

– Я... ты собираешься меня убить? – пролепетала Невеа. Оборотень-Дракон издал низкое рычание и медленно покачал головой.

– Тебе... б-больно... – протянул он, словно не зная, как выразить свою мысль.

Невеа слегка нахмурилась. В прошлой жизни ей нанесли смертельную рану как раз в том месте, где сейчас лежала рука Оборотня-Дракона. И рану эту он нанёс своим шипастым хвостом.

Невеа не могла поверить, что Оборотень-Дракон помнил

точное место, куда ранил её во время их битвы, и даже пришёл её проводить.

– Ты... ты пришёл проверить мою рану? – неуверенно спросила Невеа и впала в шок, когда Оборотень-Дракон кивнул в ответ.

– Я... ты ждал меня здесь, в лесу? – снова спросила Невеа, и он снова кивнул.

Сердце Невеи дрогнуло, она изумлённо моргнула. Она не знала, как реагировать, и некоторое время просто ошеломлённо смотрела в его чёрные глаза, прежде чем наконец заговорить.

– Я в порядке... Я быстро исцеляюсь. Уже полностью восстановилась... не нужно обо мне беспокоиться, – дрожащим голосом сказала Невеа, сама не понимая, почему слова этого Оборотня-Дракона так её потрясли.

– Б-беспокоиться... – протянул Оборотень-Дракон, словно это слово было ему незнакомо, и в замешательстве склонил голову набок.

Несмотря на ситуацию, Невеа не смогла сдержать тихий смешок, сорвавшийся с её губ.

– Да, Черночешуйчатый, беспокойство... это такое чувство. То, что ты сейчас испытываешь, – ответила Невеа с лёгкой улыбкой.

– Черночешуйчатый... Буду тебя так называть... тебе идёт, – решила Невеа. Её улыбка стала шире, когда Оборотень-Дракон снова недоумённо склонил голову набок.

Внезапно она почувствовала, что он больше не кажется ей таким уж страшным. Возможно, дело было в том, что она уже однажды умирала и совсем свихнулась, но... этот Оборотень-Дракон показался ей довольно милым.

– Т-ты... – снова начал Оборотень-Дракон, но оборвал себя.

– Кто-то идёт, – в панике сказала Невеа. Она тоже уловила чьё-то приближение.

Невеа огляделась. Нельзя, чтобы Оборотня-Дракона поймали. Её отец до сих пор не забыл, что случилось в прошлый раз, и люто ненавидел Оборотней-Драконов.

Если Черночешуйчатого поймают, Невеа была уверена, её отец сдерет с него всю чешую до последней, чтобы пополнить сокровищницу... Каждая часть дракона была редкой и драгоценной.

– Нельзя, чтобы они тебя поймали... Идём, – торопливо сказала Невеа, схватив его за руку и увлекая за собой вглубь леса.

Невеа позволила своей волчице выйти на поверхность и побежала так быстро, как только могла. Оборотень-Дракон с лёгкостью не отставал, позволяя ей тащить себя за руку, пока они не достигли ниспадающего водопада.

– За ним пещера, там они искать не станут. Мы можем спрятаться там, пока они не уйдут, – быстро сказала Невеа, протащив его за собой сквозь стену воды в тускло освещённую пещеру.

Невеа спряталась за выступом, затащив Оборотня-Дракона за собой, чтобы он оказался скрыт рядом с ней.

Её сердце забилося чаще, когда она слышала приближающиеся к водопаду шаги. Кто бы это ни был, он определённо гнался за ними.

– Тс-с... тихо, – прошептала Невеа, заметив тень по ту сторону водяной завесы.

Она развернулась, заслоняя Оборотня-Дракона своим телом. Его спина была прижата к стене, а она прислонилась к нему, приложив палец к его губам, чтобы он не издал ни звука.

Тень рыскала снаружи, и Невеа закусила губу. Её сердце тревожно колотилось, пока она размышляла, что делать, если их обнаружат.

Меньше всего ей хотелось, чтобы её отец сделал с Черночешуйчатым то же, что и со всеми нарушителями, – устроил бы показательную расправу.

– Черночешуйчатый... если он войдёт, возьми меня в заложники... Обязательно пусти кровь.

– Моему отцу придётся отпустить тебя, чтобы сохранить лицо перед Альфами Затмения. Как только окажешься за нашими границами, они не посмеют тебя преследовать, – торопливо проговорила Невеа, когда тень приблизилась.

53 Она та самая? (Гл. 53)

– Черночешуйчатый... если он появится, возьми меня в заложницы... и обязательно пусти мне кровь.

– Моему отцу придётся тебя отпустить, чтобы сохранить лицо перед Альфами Затмения. Когда ты окажешься за нашими границами, они не посмеют тебя преследовать, – торопливо проговорила Невеа, пока тень приближалась.

Невеа не заметила заинтригованного выражения на лице Оборотня-Дракона при виде того, как маленькая волчица защищает его, хотя он мог бы испепелить всю стаю Затменного Клыка одним своим дыханием.

Невеа ждала, наблюдая, как тень на мгновение метнулась из стороны в сторону, а затем скрылась из виду.

– Он ушёл, – пробормотала Невеа, с облегчением вздыхая и отступая назад, однако тут же замерла, когда её окликнул знакомый голос.

– Омега! Я знаю, ты где-то здесь, выходи сейчас же. Не заставляй меня самого тебя искать, – произнёс Алессио.

Холодок ужаса пробежал по спине Неvei. Ну почему из всех, кто мог прийти в лес, это оказался именно Алессио? С какой стати ему бросать свой собственный банкет и идти сюда?

Если только он не пришёл сюда намеренно на её поиски, а это означало, что он мог не знать, что Невеа была с кем-

то ещё.

– Черночешуйчатый, он пришёл за мной и не уйдёт, пока я не выйду. Оставайся здесь... Я его уведу, а ты обязательно уходи, когда мы скроемся, – сказала Невеа оборотню-дракону.

Невеа уже собралась уходить, но Оборотень-Дракон схватил её за запястье и, слегка нахмурившись, покачал головой.

– Со мной всё будет в порядке... он мой брат, он не причинит мне вреда, – сказала Невеа, выдавливая из себя ложь сквозь стиснутые зубы.

Затем Невеа вырвала руку из хватки Оборотня-Дракона и вышла из-за водопада, увидев Алессио, который стоял к ней спиной.

Он был одет в величественные тёмно-синие церемониальные одеяния. Невеа сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем направиться к нему.

– Ваша Светлость, – поприветствовала Невеа, склоняя голову в поклоне.

– Так это всё-таки была ты... – пробормотал Алессио, медленно оборачиваясь к Невеа с мрачным выражением лица.

Руки Невеа дрожали, но она сжала их в кулаки и заставила себя сохранять спокойное и невозмутимое выражение лица.

– Прошу прощения, Ваша Светлость. Я вышла подышать свежим воздухом. Я не знаю, когда снова смогу увидеть этот лес. Я доложу отцу и приму наказание за неподчинение его

приказу, – тихим голосом произнесла Невеа.

Алессио некоторое время смотрел на Невею сверху вниз, а она продолжала смотреть прямо перед собой.

– Почему ты от меня убежала? – спросил Алессио, и Невеа заметно вздрогнула, когда в конце его слов с его губ сорвалось рычание, показывая, что Терран был совсем близко.

– Я не разобрала, кто это... это был инстинкт. Я просто не хотела, чтобы кто-то рассказал отцу, что я здесь. Простите, Ваша Светлость, – ответила Невеа, надеясь, что Алессио просто уйдёт своей дорогой и оставит её в покое.

– Если ты будешь скучать по Затменному Клыку... тебе не обязательно уезжать. Я сообщу отцу, – ни с того ни с сего сказал Алессио, и Невеа резко вскинула голову.

– Ч... что? – озадаченно спросила Невеа.

– Ты меня слышала. Если ты не хочешь уезжать... только скажи, и я сделаю так, что ты останешься. Отец мне не откажет, – повторил Алессио.

«Если я не хочу уезжать, только скажи?! Он что, где-то головой ударился?!» – с тревогой подумала Невеа.

– Я... я... – Невеа на мгновение запнулась, затем слегка нахмурилась и решила высказать всё, что думает.

– Если я решу остаться и не уезжать... ты также сможешь уговорить отца позволить мне снова ходить в лес, когда мне вздумается. Означает ли это, что мне не придётся быть близка с Лукасом Варлестоном? – бесцветным тоном спросила Невеа.

Алессио тихо зарычал в ответ на слова Невеи, но не мог ничего возразить.

– Значит, ты всё же хочешь уехать? – спросил Алессио, и Невеа небрежно пожала плечами.

– Я поступлю так, как приказал отец, Алессио. Если отец скажет уезжать, я уеду. Если отец скажет не уезжать, у меня тоже не будет выбора, – бесцветным тоном произнесла Невеа.

В мгновение ока Алессио оказался прямо перед Невеей, грубо схватил её за подбородок и заставил поднять голову.

– Полагаю, я сказала что-то не то, – пробормотала Невеа, не моргая глядя в светящиеся зелёные глаза Алессио.

– Приказы отца... приказы отца... ты действительно не желаешь близости с мальчиком Варлестоном? – мрачным тоном спросил Алессио.

– А ты как думаешь? – спросила Невеа, и Алессио нахмурился, прежде чем его хватка на её подбородке ослабла.

Невеа ожидала, что он отступит, но вместо этого его рука погладила её по щеке, и Невеа тут же напряглась.

– Он не должен тебя получить... ты не его, – тихо пробормотал Алессио, и его слова встревожили Невею.

– Возвращайся в свои покои, переоденься и иди на банкет. И чтобы я больше тебя не искал, – сказал Алессио, прежде чем убрать руку и зашагать прочь.

Невеа поднесла руку к щеке и с сердцем, полным отвращения, смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду.

Убедившись, что он ушёл, Невеа поспешила обратно к водопаду и, обернувшись к пещере, с облегчением вздохнула, обнаружив, что она пуста.

– Он смог уйти... это хорошо, – произнесла Невеа, садясь на землю и утыкаясь головой в колени, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Пронесло. Алессио знал о пещере за водопадом и мог бы настоять на проверке, если бы заподозрил, что там кто-то есть... хорошо, что он увидел её одну.

– Нужно готовиться к банкету, ещё один вечер с фальшивой улыбкой... как же это утомительно, – пробормотала Невеа, поднимаясь на ноги и направляясь обратно в сторону Дворца Затмения.

Идя по лесу, Невеа почувствовала, будто за ней наблюдают. Она остановилась и оглянулась через плечо, но лес позади был совершенно безжизненным.

Невеа слегка нахмурилась, но потом решила, что просто стала слишком мнительной, и пошла дальше.

Она и не подозревала, что из-за дерева вышли две фигуры и теперь смотрели на её удаляющуюся спину.

Одним из них был Чернешуйный Драконооборотень, а другим – кто-то совсем иной... кто-то, кто выглядел скорее потусторонним существом, чем человеком.

– Это та, к кому влечёт твоего зверя? Причина, по которой ты постоянно приходишь на волчью территорию? – властным тоном спросило странное существо.

Чернешуйный Драконоборотень в ответ хмыкнул.

– Что ж... если тебе так угодно, я об этом позабочусь, – пробормотал он, поворачиваясь, чтобы уйти, но остановился, бросив взгляд через плечо в том направлении, где исчезла Невеа.

– Она зовёт тебя Черночешуйчатый? Невероятно, – пробормотало странное существо, качая головой.

Невеа вошла в зал, где банкет был уже в самом разгаре, а Альфы Затмения обменивались любезностями и от души смеялись.

Посреди зала стоял невероятно длинный стол, уставленный всевозможными яствами и деликатесами. Он был таким длинным, что по обе его стороны с удобством разместились все Альфы Затмения, в то время как Альфа-Король и Королева сидели во главе стола.

Алессио сидел по правую руку от Альфа-Короля и, кажется, первым заметил появление Неvei.

Их взгляды на мгновение встретились, но тут внимание Неvei отвлёк Лукас, который позвал её.

– Вея! Садись сюда, – сказал Лукас, указывая на свободное место рядом с собой. Невеа покачала головой, в то время как Альфа Варлестон отвернулся, чтобы скрыть широкую ухмылку на губах.

Невеа слегка улыбнулась. Она не видела Лукаса с тех пор, как пробудилась в этой жизни, и вид живого и невредимого

юноши наполнил её глубоким облегчением.

Невеа уже собралась пойти к нему, но ей преградили путь, и, медленно подняв взгляд, она снова оказалась лицом к лицу с Алессио.

– Твоё место рядом со мной, Вея... нужно ли тебе напоминать? – спросил Алессио, протягивая Невее руку. Его взгляд сузился, и он с вызовом посмотрел на неё, словно предлагая отвергнуть его протянутую ладонь.

Он словно проверял Невею, чтобы узнать, правду ли она сказала ранее, и действительно ли ничего не чувствует к Лукасу Варлестону из Когтя Затмения.

Невеа бросила на Лукаса извиняющийся взгляд, но меньше всего ей сейчас хотелось, чтобы Лукас наживал себе врага в лице Алессио.

Невеа взяла протянутую руку Алессио и позволила ему провести себя к свободному месту рядом с ним. Он отодвинул стул, позволил ей сесть, а затем занял своё место.

Невеа слегка поморщилась, заметив, как Лукас поднялся на ноги и вышел из зала, вероятно, обидевшись на то, что она проигнорировала его приглашение.

– Не обращай на него внимания... налей мне вина, – сказал Алессио, пододвигая свой бокал к Невее.

54 Тост и молния (Глава 54)

Невеа подавила своё нежелание и подчинилась словам Алессио, зная, что это была не просьба, а приказ.

На них было устремлено множество глаз, и многие слышали его слова. Если она не подчинится, это вызовет подозрения... подозрения, которые поставят Невею в трудное положение.

Мятежное сердце Невеи противилось, ей хотелось метнуть в Алессио свирепый взгляд и ясно дать понять, что она ему не служанка и не прислуга.

Но Невеа подавила свою истинную натуру. Она была так близка к тому, чего хотела... убраться от всего этого, наконец-то получить шанс увидеть мир собственными глазами и жить так, как ей заблагорассудится.

Она не станет рисковать этим шансом ради мимолётного неповиновения, как бы ни было соблазнительно отчитать Алессио, будучи сытой по горло его выходками.

Впрочем, каждый её акт неповиновения Алессио заканчивался для неё ужасно.

Невеа покорно взяла кувшин с вином и наполнила кубок Алессио, и всё это время взгляд Алессио был прикован к ней, словно она была единственным, что представляло интерес на его пиру.

Он смотрел на неё так пристально, что у Невеи задрожала

ли руки, пока она пыталась сосредоточиться на том, чтобы налить вино и не расплескать его.

Наполнив кубок, она быстро поставила кувшин на стол и сцепила пальцы, чтобы унять дрожь, иначе зоркие глаза Альф Затмения это бы заметили.

«Что это нашло на Алессио?» – с удивлением подумала Невеа.

Она не могла не чувствовать беспокойства из-за его странного поведения. За исключением тех случаев, когда он намеревался причинить ей боль, Алессио обычно держался от неё на большом расстоянии, словно она была зачумлённой.

Только поэтому она и выживала так долго: большую часть времени ей нужно было лишь заботиться о том, чтобы угождать отцу, поскольку она редко сталкивалась с вечно занятым Принцем Затмения.

И даже когда они встречались, он лишь неохотно признавал её существование, чтобы исполнить приказ их отца, и не более того. С каких это пор ему стало комфортно сидеть рядом с Невеей?

Он даже попросил Невею налить ему вина, а потом устался на неё так, словно собирался сожрать её в любую секунду.

Невеа не могла придумать, что она сделала не так, кроме похода в лес, но она думала, что он оставит это, ведь сегодня, в конце концов, был пир в честь его коронации.

Невеа пыталась оставаться безразличной, но воспомина-

ния о её ужасной смерти продолжали вспыхивать в сознании. У неё даже ужасно заныла спина, словно раны от когтей всё ещё кровоточили, и она ничего не могла поделать с леденящим ужасом, охватившим её.

Невее пришлось крепко сжать руки, чтобы успокоиться и продолжать сидеть в такой близости к Алессио, не выдавая своей дрожи.

– Пить не собираешься? – спросил Алессио, когда Невеа долгое время сидела в напряжённой позе, не отрывая взгляда от стола.

– Я не люблю алкоголь, – тихо ответила Невеа, и в ответ Алессио хмыкнул себе под нос.

– Понятно, этот напиток крепок даже для оборотней-волков... человеку с таким никогда не справиться, – сказал Алессио, а Невеа не потрудилась ему ответить.

Алессио отпил из своего стеклянного кубка, после чего протянул его Невее, выжидающе глядя на неё.

– Алессио... – начала было отказываться Невеа, но Алессио её перебил.

– Пей, Вея... сегодня пир в честь моей коронации. Как моя сестра, ты должна выглядеть самой счастливой. Сотри это унылое выражение с лица и пей, – мрачным тоном велел Алессио.

– Но... я не могу... – попыталась возразить Невеа, но благоразумно осеклась, когда взгляд Алессио потемнел.

Невеа взяла кубок и сделала глоток крепкого напитка,

слегка поморщившись от жгучего вкуса, который полностью заглушал любой другой привкус, что у него должен был быть.

Не все напитки были такими крепкими, просто именно такой предпочитал Алессио, и Невеа задалась вопросом, не был ли это его новый способ её пытать.

Можно ли задохнуться, выпив крепкий напиток? Это был единственный разумный вывод.

– Не выплёвывай... дыши... – подсказал Алессио, словно зная, что Невеа собирается выплюнуть напиток обратно.

Невеа последовала его совету и протолкнула напиток в глотку, заметно содрогнувшись и сдерживая желание закашляться.

Алессио хмыкнул, глядя на реакцию Невеи, после чего забрал свой кубок и осушил его до дна.

И снова Невеа была потрясена несвойственными Алессио поступками... как он вообще мог захотеть разделить с ней свой кубок, пить из одного и того же кубка...

С каждым днём его поступки становились всё более странными, и Невеа снова содрогнулась, надеясь, что она просто себя накручивает.

Алессио поднял руку и подозвал слугу, который заменил кувшин с вином на другой. На этот раз он сам наполнил свой кубок, прежде чем отпить из него.

– Попробуй это... оно вкуснее, – сказал Алессио, снова протягивая кубок Невее.

Невеа молилась о терпении и спокойствии, принимая ку-

бок с вином. Она сделала осторожный глоток, а не тот большой, что в прошлый раз.

Невеа слегка нахмурилась, когда во рту взорвался фруктовый вкус, невероятно мягкий и приятный, однако крепость этого вина, казалось, была даже выше, чем у предыдущего.

Невеа сделала ещё глоток. Вкус был намного лучше, и она недоумевала, зачем кому-то пить то вино, когда есть это.

– Помедленнее... не хватало ещё, чтобы ты опьянела, – посоветовал Алессио с довольным видом.

Невеа закатила глаза. Раз уж её всё равно заставляют пить, то лучше уж этот напиток, чем то, чем бы ни был предыдущий.

– Хочешь, чтобы я пила... я буду пить. Хочешь, чтобы я играла роль восторженной сестры... что ж, братец, ты это получишь, – сказала Невеа, поднимаясь на ноги и легонько стукнув кольцом по своему кубку.

Как и ожидалось, внимание всех Альф Затмения, а также её отца и матери, обратилось на неё.

Альфа-Король Лотер Рауль удивлённо приподнял бровь, глядя на Невею, но та, проигнорировав его, откашлялась.

– Прошу вашего внимания. Большинство из вас, возможно, уже знают меня, но для тех, кто не знает, я – Невеа Омега Лотэр... Принцесса Затменного Домена.

– Моё сердце радуется видеть всех Альф Затмения, собравшихся вместе, чтобы чествовать гордость Королевской семьи Затмения... моего брата, Алессио... – начала Невеа,

одарив Алессио обожающей улыбкой.

– Мне не хватит слов, чтобы описать мою радость в этот момент, ведь я никогда не знала никого более достойного, чем он... по рождению, по чести и во всех отношениях он заслужил право возглавить Затменный Домен.

– И как бы мне ни хотелось чествовать его целыми днями... боюсь, мои силы ограничены, а потому, пока вино не ударило мне в голову...

– ...я буду первой, кто предложит тост за Королевского Принца... Алессио Террана Лотэра! – объявила Невеа, вызвав смех Альф Затмения своим признанием в том, что она быстро пьянеет.

Затем Невеа повернулась к Алессио и подняла в его сторону свой кубок.

– Ты, без сомнения, получишь благословение Создателя... из тебя выйдет великий король, брат. Затменный Домен благословлён тем, что у него есть ты... пусть твоё правление процветает под взором Создателя, – сказала Невеа, склоняя голову в поклоне.

– Истинно так! – в унисон отозвались Альфы Затмения, дружно ударяя кулаками по столу.

– За Королевского Принца! – провозгласила Невеа.

– За Королевского Принца! – вторили Альфы Затмения, все как один поднявшись на ноги и вскинув кубки.

Невеа первой осушила свой кубок, с улыбкой наполнила его на глазах у всех Альф Затмения и протянула Алессио.

Алессио принял кубок и поднялся на ноги.

– До дна, – произнёс Алессио своим глубоким баритоном, прежде чем осушить свой кубок, и все Альфы Затмения последовали его примеру, разразившись приветственными криками и аплодисментами.

И в этот самый миг на глазах у всех Альф Затмения произошло удивительное явление.

Удар молнии пробил саму крышу, и все Альфы Затмения в шоке и тревоге наблюдали, как разряд ударил прямо в Алессио. Тот издал болезненный стон, и кубок с лязгом выпал из его рук.

Всё произошло в мгновение ока, слишком быстро, чтобы кто-либо успел осознать происходящее, ведь крыша осталась цела, а Алессио окутало сияние.

И на всеобщих глазах его верхние одежды истлели, обнажив грудь, на которой штрих за штрихом медленно проявлялась Метка Создателя.

С уст Алессио сорвался сотрясающий землю рык, и он вцепился в край стола, чтобы устоять на ногах, пока принимал Благословение Создателя.

Благословение, которое за всю историю Затменного Домена, насколько было известно, даровалось лишь на вершине горы Маунт-Вернон, сошло на Алессио прямо здесь, на глазах у всех.

55 Знак Создателя (Гл. 55)

Зрелище было невероятным, и на мгновение никто не осмелился ни пошевелиться, ни заговорить, но Альфа-Король первым вышел из оцепенения.

– Королевский Принц Алессио Терран Лотэр признан достойным Благословения Создателя... преклоните колено! – объявил Альфа-Король Лотэр, его голос был полон гордости.

Все Альфы Затмения опустили на колени перед Алессио, и Невеа стиснула зубы, тоже склоняя голову в поклоне, но не становясь на колени.

Ещё один свирепый рык вырвался из горла Алессио, когда он ещё крепче сжал край стола, его глаза дико сверкали.

Волк Алессио рвался наружу, доказательством чему служили выпущенные когти, и волк с человеком вместе боролись с болью от Метки Создателя, выжигаемой на их коже.

Прошло ещё мгновение, и сияние, окутывающее Алессио, медленно отступило, как только изображение затмевающейся луны полностью отпечаталось на его груди, прямо над бьющимся сердцем.

Метка выглядела в точности так же, как и в прошлой жизни, и руки Невеи слегка задрожали, когда она увидела, как судьба, предreshённая в Маунт-Вернон, разворачивается прямо у неё на глазах здесь, во Дворце Затмения.

Невеа верила, что в новой жизни её судьба изменится хотя

бы немного, но, видя, что Алессио одет в те же самые одежды, что и на банкете в Маунт-Вернон, и всё равно получает Метку Создателя, Невеа поняла, что судьба совсем не изменилась. Несмотря на всё, что она сделала, события из Маунт-Вернон, казалось, повторялись прямо здесь, и даже раньше, чем должны были.

Всё должно было быть не так. Невеа должна была быть уже далеко, прежде чем Алессио обретёт силу Метки Создателя.

Невеа знала, что теперь, когда ему дарована Метка Создателя, их отец будет так горд своим наследником, что выполнит любую его просьбу.

Даже если этой просьбой будет нарушить обещание Альфе Дейну и не дать Невее покинуть Затменный Клык.

И Невеа ясно понимала: если ей не удастся уйти в этот раз, другого такого шанса у неё уже не будет.

Лелея надежду изменить свою судьбу, Невеа никогда не задумывалась о том, что судьбу не так-то просто изменить... а может, её и вовсе изменить нельзя.

Алессио заслужил Благословение Создателя как следующий Альфа Затмения, а Невее снова оставалось лишь преклонять колени и склоняться перед своим мучителем.

Создатель никогда не проявлял к Невее милосердия. Теперь она поняла, что питала глупые надежды, и что она всегда будет одна... в прошлой жизни, в этой или в следующей.

Чего бы она ни желала, она сама найдёт способ это полу-

чить... если Создатель снова выбрал Алессио для Трона Затмения, что ж, прекрасно.

Всегда было так: Невеа против всего мира. Она уже к этому привыкла.

Когда Алессио пришёл в себя, он гордо выпрямился, расправив плечи, и его аура полностью изменилась, став царственной и властной.

Невеа видела гордый взгляд на лице Альфа-Короля Лотэра Рауля, а глаза Альфа-Королевы светились от восторга.

Когда Альфы Затмения поднялись на ноги, празднование стало ещё более радостным, так как в зал принесли ещё больше кувшинов с вином.

Алессио налил себе ещё один кубок вина и, сделав глоток, передал его Невее, словно у них уже вошло в привычку пить из одного кубка.

Невеа подавила желание усмехнуться, взглянув на кубок. Она слишком долго заставляла себя улыбаться и не думала, что сможет сохранять эту маску ещё хоть мгновение.

– Я выполнила свою часть, Ваша Светлость. Могу я теперь уйти? – прошептала Невеа Алессио.

Алессио, казалось, был озадачен её внезапно холодным тоном, но Невеа не стала дожидаться ответа, отошла от стола и ушла, не оглядываясь.

Выходя, она всё ещё чувствовала на себе взгляд Алессио, но ей было совершенно всё равно.

Невеа вышла во внутренний двор и сделала глубокий

вдох. Холодный воздух коснулся её кожи, но это ничуть не успокоило её сердце.

Пока всё Владение Эклипс ликовало из-за только что произошедшего чуда, в сердце Невеи укоренился холод, грозя поглотить её целиком.

Невеа пыталась сдерживать тьму ненависти и отвращения, которая всегда таилась в ней, но, казалось, с каждой секундой это становилось всё труднее.

Обычно Невеа молилась Создателю о спокойствии, но в этот раз... она не доверяла даже Ему.

– Вот оно как... Ты делаешь это у меня на глазах. Пытаешься сказать, чтобы я не смела питать никаких амбиций? Чтобы жила так же тихо и незаметно, как и раньше?

– Ради этого Ты даровал мне второй шанс? Чтобы я встретила тот же конец, что и в прошлый раз? – с болью в голосе прошептала Невеа, глядя на луну.

Благословение Создателя сделало притязания Алессии на трон абсолютными и неоспоримыми. Он станет Королём... а Невеа была уготована смерть.

Неужели она должна была смириться с этой судьбой? Неужели надеяться на что-то иное было тщетно?

– Что ж, хорошо... Ты делай, что хочешь, а я буду делать то, что сочту нужным, – пробормотала Невеа, безрадостно усмехнувшись.

Невеа повернулась и зашагала прочь, направляясь в лес. Она не заходила слишком глубоко, просто опустилась на

землю и прислонилась к дереву.

Невеа мгновение наслаждалась освежающим ароматом природы, пока на сердце не стало легче. Когда она снова подняла взгляд, её глаза были холодны и темны.

Невеа поднялась на ноги и уже собиралась возвращаться, как вдруг почувствовала жгучую боль в груди.

С её губ сорвался вздох боли. Она подняла руку, чтобы потереть ноющее место над сердцем, но боль лишь усилилась.

Невеа слегка нахмурилась и расстегнула верхние пуговицы своего одеяния. Её глаза расширились от тревоги, когда она увидела сияние, исходящее от груди.

– Метка Создателя! – в шоке воскликнула Невеа, когда сияние стало ярче, а на её коже начало проступать странное изображение.

– Это... это для Тебя игра? Зачем Ты дал мне это? – в ужасе пробормотала Невеа, быстро застёгивая одежду, несмотря на жгучую боль, и огляделась, чтобы убедиться, что её никто не видел.

Обладать Меткой Создателя, как и Алессио, означало неприятности. Это было физическим доказательством того, кем Невеа являлась на самом деле, и теперь у неё было ещё больше причин покинуть Затменный Клык.

Невеа поспешила обратно в свои покои, зная, что Эклипс Хант начнётся на рассвете. До тех пор ей лучше было оставаться у себя.

Вернувшись в свои покои, Невеа застыла, увидев прислонившегося к стене Алессио. Он, казалось, ждал её.

Невеа стиснула зубы, борясь со жгучей болью, пока под одеждой медленно проявлялась метка, и старалась сохранять бесстрастное выражение лица.

Его взгляд остановился на Невее, и она инстинктивно плотнее запахнула на себе плащ.

– Снова резвишься в лесу? Ты никак не научишься, да, Омега? – спросил Алессио, приподняв бровь.

– Что вы здесь делаете? – напряжённым тоном спросила Невеа.

Она была уверена, что его банкет всё ещё в самом разгаре. Она пробыла в лесу не больше получаса, так что у Алессио не было причин находиться в её покоях в такое время.

Алессио ответил не сразу, лишь некоторое время молча смотрел на Невею, прежде чем наконец заговорить.

– Ты не привыкла к алкоголю... Я пришёл убедиться, что ты нашла дорогу в свою комнату, – сказал Алессио, небрежно пожал плечами.

Невеа в замешательстве нахмурила брови. Хотя она и не привыкла к алкоголю, но выпила всего три кубка, причём два из них были наполнены лишь наполовину.

Она не видела причин, по которым кто-то мог бы предположить, что она заблудится по дороге в свою комнату.

– Я благодарна за вашу заботу, Ваша Светлость. Я в полном порядке, – сказала Невеа, поклонившись.

Теперь, когда её первоначальный шок прошёл, она вернулась к своей покорной роли.

– А я нет... – пробормотал Алессио.

Невеа в замешательстве нахмурилась и снова подняла взгляд на Алессио, но обнаружила, что он уже переместился и стоит прямо перед ней.

Алессио только что получил Метку Создателя, но, казалось, его скорость уже удвоилась, так как он застал Невею совершенно врасплох.

Невеа слышно сглотнула, заставляя своё бешено колотящееся сердце успокоиться, пока тёплое дыхание Алессио оведало её лицо.

– Вашей Светлости что-нибудь нужно? – спросила Невеа, и Алессио медленно кивнул.

– Ты... – прошептал Алессио, прежде чем его голова наклонилась, и он завладел губами Невеи.

Невеа полностью застыла, её сердце сковало от смеси шока и ужаса.

56 На террасе (Гл. 56)

Невеа вышла во внутренний двор, оглядывая суету, царившую среди гостей, покидавших гостевой дворец. Они казались куда более оживлёнными, чем им полагалось.

Невеа задумалась, не привыкла ли она к этому, так долго притворяясь человеком. Она и вправду чувствовала себя совершенно измотанной и отчаянно нуждалась во сне.

Уже прошло несколько часов с рассвета, а коронацию Алессио праздновали всю ночь напролёт, до самого утра.

Хотя Невеа ушла к себе рано, ей почти не удалось уснуть. Всю ночь она ворочалась в постели, пытаясь понять, что именно произошло прошлой ночью.

Руки Невеи сжались в кулаки, когда она вновь вспомнила ощущение губ Алессио на своих. От этого воспоминания по спине пробежала дрожь отвращения.

Алессио поцеловал её прошлой ночью. Он сделал это с такой страстью, что привел её в ужас, а затем, в мгновение ока, исчез.

Невеа не могла этого понять. Что с ним творится? Алессио ведь даже не знал, что они – пара, так почему он решил, что вправе её целовать?

Именно эти мысли терзали Невею всю ночь напролёт, не давая ей ни минуты покоя.

И что было ещё хуже, так это постыдный факт, что она

ничего не смогла сделать... она будто окаменела, а её мысли были в полном беспорядке.

Невеа поняла, что влияние связи пары на неё становится всё сильнее. В тот миг все здравые мысли улетучились из её головы, и она могла думать только об Алессио.

А затем, в тот миг, когда он отстранился, она снова пришла в себя, и её охватили ужас и ярость.

Осознание того, что связь пары делала её слабой и уязвимой перед Алессио, ужасало её, и Невеа проклинала свою судьбу, ведь она по-прежнему была связана с ним столь могущественными узами.

Невеа хотела, чтобы события начали развиваться иначе, чем в прошлой жизни, чтобы доказать себе, что есть надежда изменить свою судьбу,

но теперь, когда случилось нечто иное, Невеа предпочла бы, чтобы этого не происходило вовсе.

Невеа стояла поодаль от Стай Затмения, пока те готовились к отъезду. Настроение всё ещё было восторженным от того, что все они увидели на банкете, и Невеа хотела держаться от этого в стороне.

Не все Стаи Затмения покидали Затменный Клык сегодня. Только семь из них, включая Стаю Эклипс Хант, должны были уехать в такой спешке, и причиной тому было состояние Луны Коллин.

После того как действие яда прошло и все Луны Затмения поправились, Луна Коллин постоянно беспокоилась о своих

волчатах.

Последние четыре дня она каждый день приходила к Неве, чтобы убедиться, что её волчата в полном порядке, и с каждым визитом Луны Коллин Неве не могла не чувствовать себя виноватой.

Она сделала то, что должна была, чтобы остановить Саммит Альф и получить разрешение отца отправиться в Эклипс Хант, но при этом подвергла опасности Луну Коллин.

И хотя Неве знала, что Луне и её волчатам вреда не было, она всё равно считала свой поступок эгоистичным и бессердечным по отношению к той, кто обращался с ней с такой искренностью.

Однако Неве ничего не могла поделать, и даже если бы ей дали шанс изменить своё решение, она знала, что всё равно поступила бы точно так же.

Всё, что Неве могла теперь сделать, – это загладить свою вину, обеспечив безопасность Луны Коллин и её волчат. Это был выбранный ею способ искупления.

– Вея! – голос Луны Коллин вырвал Невею из размышлений.

Неве надеялась, что её пока не заметят, но, конечно же, Луна Коллин всё-таки её заметила.

Луна Коллин поманила её, и Неве подошла к ним, игнорируя взгляды других волков из Стаи Эклипс Хант, которые были с ней не знакомы.

Среди них были Винсент и Деклан, и взгляд Неве на

мгновение задержался на этих двоих, прежде чем она вновь обратила своё внимание на Луну Коллин.

– Я знаю, ты сказала, что нам не нужно о тебе беспокоиться, но я хочу, чтобы ты чувствовала себя комфортно. Я взяла на себя смелость попросить твоих служанок собрать кое-что из твоей одежды и другие вещи, которыми ты предпочитаешь пользоваться... Надеюсь, ты не против, – объяснила Луна Коллин.

Невеа не собиралась ничего брать с собой из Затменного Клыка, но раз уж Луна Коллин уже попросила Лайлу приготовить всё необходимое для её поездки, она не могла возражать.

– Всё в порядке, – заверила Невеа с лёгкой улыбкой.

– Дэйн у твоего отца, он скоро к нам вернётся... Ты уже со всеми попрощалась? – спросила Луна Коллин.

Невеа ответила не сразу. Она не знала, как сообщить Луне Коллин, что ей, по сути, не с кем прощаться.

Во всём Дворце Затмения не было никого, кто бы заботился о ней или беспокоился о её благополучии. Такова всегда была реальность Невеи.

Хотя во Владении Эклипс её знали как горячо любимую Принцессу Эклипс, весь Затменный Клык прекрасно знал, что она не более чем бастард.

Они бы скорее с радостью отправили её на тот свет, чем попрощались бы с ней.

Облегчение приносило лишь то, что дом Стаи Затменного

Клыка находился отдельно от Дворца Затмения, и она редко сталкивалась с волками стаи, за исключением тех, кто нёс службу во дворце, или во время срочных собраний стаи.

– Вея... Я знаю, для тебя всё это очень поспешно, поверь мне... я бы не отрывала тебя от семьи, если бы не отчаянно нуждалась в твоей помощи. Я могу лишь попросить тебя потерпеть это ради меня, – сказала Луна Коллин умоляющим тоном.

– Это не доставит неудобств, Луна. Я готова поехать с вами, – с лёгкой улыбкой заверила её Невеа.

Луна Коллин улыбнулась Невее в ответ, её глаза сияли благодарностью.

– Вам нужна какая-нибудь помощь? – быстро спросила Невеа, чувствуя неловкость от эмоций Луны Коллин.

– Конечно, пойдём, – сказала Луна Коллин, и Невеа последовала за ней.

Невеа затянула тесёмки плаща на плечах. Альфа Дэйн уже вернулся из кабинета Альфа-Короля, и Стая Эклипс Хант была готова к отъезду.

Невеа на мгновение оглянулась на Дворец Затмения и только тогда заметила Алессио, стоявшего на верхней террасе.

– Он стоит там уже некоторое время. Должно быть, беспокоится за свою младшую сестру, – с улыбкой сказала Луна Коллин.

Невеа выдавила из себя улыбку. Если бы только все они знали истинные лица королевских особ Затмения так, как знала их Невеа.

«Беспокоится за свою младшую сестру?» – подумала Невеа, злобно сощутив глаза.

Алессио ни разу не считал её своей семьёй... ни единого раза. Для него Невеа всегда была позором для имени его отца.

– Тебе стоит подойти к нему... мы подождём, – предложила Луна Коллин. Невеа открыла рот, чтобы тут же отказаться, но Луна Коллин её прервала.

– Иди, Вея, ты ведь какое-то время его не увидишь. Не заставляй его волноваться за тебя, – шутливо пожурела её Луна Коллин.

– Да... пожалуй, стоит, – пробормотала Невеа себе под нос, разворачиваясь и направляясь обратно к террасе.

Поднимаясь по лестнице, Невеа сжимала руки в кулаки. Она так надеялась, что ей не придётся сталкиваться с Алессио после случившегося прошлой ночью.

Чем ближе она подходила, тем сильнее её сердце сжималось от ярости из-за того, что прошлой ночью она оказалась слишком слаба, чтобы оторвать ему голову, и позволила ему прикоснуться к себе.

То чувство беспомощности в тот миг было сродни тому, что она испытала, когда Алессио пытался насильно сделать её своей парой в прошлой жизни.

Он посмел прийти в её покои и прикоснуться к ней, словно она была его собственностью... Невеа ненавидела это, ненавидела его и ненавидела то, что даже сейчас не смела ему перечить.

Она ещё была недостаточно сильна... но однажды она ею станет, и ей больше никогда не придётся чувствовать себя беспомощной.

– Надолго? – спросил Алессио, глядя вниз с террасы. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Невеа подошла сзади.

«Надейся, что я никогда не вернусь... потому что если я вернусь, то отниму у тебя всё», – подумала про себя Невеа, но вслух сказала другое.

– Настолько, насколько позволит отец, Ваше Величество, – сдавленным тоном ответила Невеа.

Алессио мгновение молчал, просто глядя перед собой в полном безмолвии.

– Насчёт прошлой ночи... – начал Алессио, но Невеа его прервала.

– Ваше Величество были пьяны и приняли меня за одну из своих постельных шлюх... вам не нужно мне этого объяснять, – безжизненным тоном ответила Невеа.

– Да. Главное, что ты это понимаешь, – сказал Алессио, и в его голосе снова зазвучал характерный для него леденящий холод.

57 Изгои (гл. 57)

Луна стояла высоко в небе, её лучи освещали путь небольшому отряду, возвращавшемуся в Стаю Эклипс Хант.

Прошёл уже целый день с тех пор, как Эклипс Хант на рассвете покинули Дворец Затмения, и после многочасового путешествия по дорогам они наконец миновали человеческое поселение.

Они проехали ещё немного по тропе, ведущей через лес, но теперь ночная тьма окутала небо, и хотя оборотни-волки по-прежнему прекрасно видели в темноте, лошади таким даром не обладали.

Карета, в которой сидела Невеа, остановилась, и Невеа высунулась из окна.

Альфа Дейн, возглавлявший отряд, остановился и, повернув свою большую волчью голову в сторону, кивнул под сень деревьев.

– Дэйн объявляет привал, мы продолжим путь на рассвете, – объяснила Луна Коллин, сидевшая напротив Невеи.

В отряде все путешествовали в волчьем обличье, что значительно облегчало путешествие, однако ради Луны Коллин и Невеи, которые не могли обращаться, была предоставлена карета, запряжённая лошадьми.

Из-за кареты скорость передвижения волков Эклипс Хант снизилась почти вдвое, и путешествие, которое на лапах за-

няло бы четыре дня, теперь растянется на семь.

Невеа пыталась заверить их, что нет необходимости предоставлять карету ради неё, но Луна Коллин настояла на своём, объяснив Невее, что она тоже пользовалась каретой в поездке в Затменный Клык.

Состояние Луны Коллин не позволяло ей принимать волчью форму или подвергаться каким-либо серьёзным физическим нагрузкам, и стая это понимала.

Невеа отбросила своё нежелание ехать в карете только после того, как Луна Коллин заверила её, что волки Эклипс Хант замедлились не только ради неё одной.

В любом случае, спешить было некуда. Семь дней – это уже хороший срок, и со Стаей Эклипс Хант всё будет в порядке, поскольку Альфа и Луна изначально должны были отсутствовать месяц.

Они возвращались так скоро лишь потому, что Невеа смогла предотвратить поездку на Маунт-Вернон.

– Понятно, тогда я выйду подышать свежим воздухом, – сказала Невеа Луне Коллин и, покинув карету, спустилась на землю. Она сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула.

Невеа не была уверена, кажется ли это только ей, но чем дальше они отъезжали от Затменного Клыка, тем более освежающим казался воздух, и каждый вдох давался легче, чем прежде.

С её губ сорвался тихий смешок, когда она медленно дви-

нулась к кромке леса. Она держалась поодаль от Эклипс Хант, так как ясно понимала, что они её остерегаются.

Подозрительность волков Эклипс Хант была оправдана, и Невеа не хотела переходить черту. В конце концов, она знала, они поймут, что она совсем не такая, как другие королевские особы.

А пока что её устраивало то неохотное уважение, которое они ей оказывали. Для них она была лишь той, чья помощь им была нужна, чтобы обеспечить безопасность их беременной Луны.

Однако Невеа ясно видела по их глазам, что они ей совсем не доверяют, а своё мнение держат при себе только ради Луны Коллин.

Это не имело значения. Невеа и не планировала задерживаться в Стае Эклипс Хант, так что не было нужды создавать ненужные связи.

Невеа слышала приближающиеся шаги, но продолжала смотреть прямо перед собой, словно ничего не слышала – человек не должен обладать слишком обострёнными чувствами.

– Вот, – произнёс грубый голос. Невеа обернулась и увидела, что за её спиной стоит Винсент, протягивая ей меховую накидку.

Он нахмурился, явно недовольный тем, что ему приходится говорить с Невеей.

– Лин попросила меня принести вам вашу накидку, Прин-

цесса. Ветер холодный, а люди легко простужаются. Будет лучше, если вы не заболите и не задержите наше путешествие ещё больше, – объяснил Винсент недовольным тоном.

Хотя слова Винсента были резкими и недружелюбными, Невеа уже однажды сталкивалась с его настороженностью, поэтому это её не задело.

– Спасибо, – сказала Невеа, принимая накидку и накинув её на плечи.

– Благодарность излишня. Я лишь выполняю приказ сестры, – пробормотал Винсент, уходя. Невеа снова уставилась вперёд, в лес.

Невеа простояла так некоторое время, пока её не окликнула Луна Коллин, и девушка вернулась в карету.

Четыре дня прошли без происшествий, и они полностью покинули Территорию Клыка Эклипс, приближаясь к Стае Эклипс Хант.

Когда до конца путешествия оставалось два дня, Невеа начала ощущать лёгкое облегчение. Она отчасти ожидала, что Ладо бросится в погоню и в любой момент прикажет ей вернуться в Затменный Клык.

Но они зашли так далеко, что, казалось, на этот раз отец и вправду её отпустил, хотя это была лишь временная договорённость.

В течение последних четырёх дней, хотя волки Эклипс Хант всё ещё не потеплели к ней, общества Луны Коллин

было более чем достаточно.

Невеа ещё не начала процесс нейтрализации яда, но она внимательно следила за состоянием Луны Коллин, чтобы убедиться, что не возникнет осложнений, когда они прибьдут в Стаю Эклипс Хант.

Луна Коллин была чрезвычайно заботлива и пеклась о Невее, и та чувствовала себя виноватой, видя, как Луна Коллин пытается загладить вину за холодный приём, который Невеа получала от остальных волков Эклипс Хант.

Невеа не знала, как деликатно сказать Луне Коллин, что её не особо волнует отношение волков Эклипс Хант. Она уже была довольна просто тем, что находится вдали от Затменного Клыка.

– Вея? – позвала Невею Луна Коллин, сидевшая у кареты с Альфой Дейном, его Бетой, Винсентом и Декланом.

Невеа оттолкнулась от дерева, на которое опиралась, и направилась к Луне Коллин.

– Ты всё время держишься особняком, тебе не надоело быть одной? – пожурила Луна Коллин, жестом приглашая Невею сесть рядом с ней.

Невеа обвела взглядом круг и, зная, что больше половины присутствующих не хотели её здесь видеть, неохотно присела.

– У Принцессы сдержанный характер, не обременяй её, Лин, – сказал Альфа Дейн с лёгкой улыбкой.

– Да, я согласен. Похоже, она предпочитает одиноче-

ство, – согласился Деклан, и Луна Коллин громко фыркнула, протягивая Невее ломтик молочного хлеба.

Невеа взяла хлеб и откусила кусочек, продолжая молча есть, пока они спорили о её характере.

Луна Коллин настаивала, что Невеа – тёплый лучик солнца, Деклан был непреклонен в своём мнении, что она холодна как глыба льда, а мнение Винсента сводилось к тому, что Невеа и вовсе не стоит споров.

В то время как Альфа Дейн и его Бета с интересом наблюдали за этим зрелищем.

Невеа не возражала против того, что стала темой их разговора. Не ей же было говорить о собственном характере, к тому же, было не так уж и важно, что они о ней думают.

Однако внимание Невеи привлёк далёкий треск ветки, раздавшийся где-то в лесу.

Невеа слегка нахмурилась, подняв взгляд и уставившись в том направлении. Её брови недоумённо сошлись на переносице.

Впрочем, Невее не пришлось долго размышлять об этом в одиночестве, потому что в следующий миг Альфа Дейн, похоже, тоже заметил неладное – выражение его лица изменилось.

– Здесь кто-то есть... – пробормотал Альфа Дейн. После его слов на поляне воцарилась полная тишина, и все медленно поднялись на ноги.

Альфа Дейн уставился в том направлении, откуда Невеа

услышала треск веток, и тяжело нахмурился, сузив взгляд.

Они разбили лагерь недалеко от главной дороги, и, хотя по этим дорогам часто ездили, было маловероятно, что в лесу скрывается обычный человек.

Леса так далеко от Стаи Затменного Клыка считались опасной территорией, и Невеа была уверена, что тот, кто скрывался в лесу, представлял опасность.

Снова хрустнула ветка, и на этот раз звук услышал весь отряд.

– Винсент, Деклан... защищайте Лин и Вею, – тихо произнёс Альфа Дейн, когда по лесу эхом пронеслось далёкое рычание.

– Изгои? – с тревогой спросила Луна Коллин у Альфы Дейна, пока Винсент брал её за руку и медленно отводил назад, а Деклан подошёл ближе к Невее.

– Изгои, – мрачно подтвердил Альфа Дейн.

58 Изгой 2 (гл. 58)

Первый из свирепых волков вырвался из-за деревьев. Это был крупный зверь, чьи пылающие красные глаза не отражали ничего, кроме дикости и жажды крови. Вид этого изгоя был ужасающим.

Местами на его теле шерсть была выдрана клочьями, пасть раскрыта в жадном, голодном дыхании, а красные глаза рыскали по поляне.

Он сделал шаг вперёд, вонзив когти в мягкую землю, и пока все взгляды были прикованы к нему, а Альфа Дэйн готовился к битве, сбоку хрустнула ещё одна ветка.

Из-за деревьев появился второй изгой, затем ещё один, и они всё прибывали и прибывали, пока отряд не оказался в окружении почти тридцати взрослых волков-изгоев.

– Откуда их могло взяться так много? – тихо произнёс Деклан, сузив глаза.

– Похоже, это что-то вроде стаи, – пробормотал в ответ Винсент, однако его мрачный тон ясно давал понять, что он, как и все остальные, понимал: волки Эклипс Хант оказались в меньшинстве.

Из двадцати присутствующих волков Эклипс Хант только тринадцать были воинами, остальные не смогли бы выстоять в полномасштабной битве, и их всё равно пришлось бы защищать.

Это означало, что соотношение сил было тринадцать к тридцати, и, по правде говоря, такие шансы казались совсем нечестными.

– Нам с ними не справиться, – тихо прошипел Деклан.

– Граница Эклипс Хант ещё далеко впереди, а это ничейная земля. Поблизости нет границ других стай, которые могли бы вовремя прийти на помощь... мы должны с ними сразиться, – мрачно пробормотал Бета Альфы Дэйна.

– Они это прекрасно знают... они напали, потому что уверены, что мы в невыгодном положении, – сказал Альфа Дэйн, на мгновение бросив взгляд на Луну Коллин.

Это был лишь краткий миг, но его оказалось достаточно, чтобы укрепить решимость Альфы Дэйна, охваченного желанием защитить свою пару от опасности.

– Деклан, Винсент... Я рассчитываю, что вы уведете Коллин в безопасное место, – пробормотал Альфа Дэйн.

– Дэйн... – страдальческим тоном прошептала Луна Коллин, зная, что её пара рискнёт всем, если это потребуется, чтобы она была в безопасности.

Его глаза вспыхнули, показывая, что его волк вышел на поверхность, с губ сорвался громкий рык, и как только первый изгой двинулся с места, Альфа Дэйн бросился вперёд, обращаясь в воздухе и сталкиваясь с врагом. Оба волка рухнули на землю.

В этот миг началась битва. Изгои атаковали, волки Эклипс Хант бросились вперёд, чтобы отразить нападение, а Вин-

сент потянул Луну Коллин за собой.

– Я не уйду! Я не брошу Дэйна! – яростно зарычала Луна Коллин, вырываясь из хватки брата.

– Лин! Послушай! Подумай сначала о своих волчатах! С Альфой всё будет в порядке, – настойчиво сказал Винсент, таща её назад, пока прямо у них на глазах разворачивалась жестокая битва.

Волки Эклипс Хант действительно были в меньшинстве, а изгой были дикарями, что делало их вдвое смертоноснее, чем волк из стаи.

Поскольку Винсент и Деклан не участвовали в битве, пытаясь увести Коллин и Невею, сражалось даже меньше тринадцати боеспособных волков-воинов, в то время как остальные с трудом отбивали атаки.

Сам Альфа Дэйн бился сразу с тремя изгоями. Они напали на него со всех сторон, намереваясь сперва одолеть самого сильного волка.

Бета Альфы Дэйна тоже сражался с двумя изгоями и изо всех сил пытался освободиться, чтобы прийти на помощь своему Альфе, но у него не было ни единого шанса.

– Я не уйду! Идите и защищайте Дэйна! – настаивала Луна Коллин. Она вырвала руку из хватки Винсента и свирепо посмотрела на него, словно бросая вызов послушаться её.

– Но... – начал спорить Винсент, однако волчица Луны Коллин вышла на поверхность.

– Я сказала, иди! – свирепо прорычала Луна Коллин.

– Простите меня, Луна, но приказы Альфы важнее ваших, – извинился Винсент и попытался снова схватить сестру, но она отбила его руку.

– Вин! Ты же меня знаешь, к чёрту приказы Альфы!.. Я никогда не оставлю своего мужчину умирать, никогда! – зарычала Луна Коллин.

– Нет на это времени! Альфа Дэйн не сможет сражаться спокойно, пока вы здесь! Мы должны увести вас в безопасное место!

– А как же Принцесса?! Вы позволите ей умереть вместе с нами?! – воскликнул Винсент, и только тогда Луна Коллин вспомнила о присутствии Невеи.

Невеа, которая до этого молча наблюдала за сценой, слегка нахмурилась при упоминании своего имени. Подумать только, Винсент хотел использовать её как способ убедить Луну Коллин.

Невеа всё это время молчала, тронутая связью между Альфой Дэйном и Луной Коллин, которые готовы были рискнуть жизнью друг для друга.

– Вея... – начала Луна Коллин, но Невеа перебила её.

– Я в порядке... если ты хочешь остаться, мы останемся, – сказала Невеа.

– Что значит останемся?! Что именно ты сможешь сделать, если останешься здесь?! – рявкнул Винсент, когда слова Невеи лишь ещё больше ободрили Луну Коллин.

– Если мы уйдём, мы тоже ничем не поможем. У тебя

нет права решать за меня... следи за своим тоном, щенок, – предостерегла Невеа, вытаскивая из сапога кинжал и метнув его.

Кинжал просвистел в воздухе и вонзился прямо в лоб одного из трёх волков-изгоев, атаковавших Альфу Дэйна.

Волчьи глаза Альфы Дэйна на мгновение остановились на Невеа, после чего он бросился вперёд, быстро прикончив ещё одного изгоя, а затем накинута на третьего.

Винсент, Деклан и Луна Коллин с изумлением посмотрели на Невею, когда та вытащила ещё один кинжал.

Должно быть, они считали Невею совершенно беспомощной в бою. Если бы они только знали, что каждый день её жизни был битвой не на жизнь, а на смерть.

– Я – Принцесса Эклипс... если бы я не могла защитить себя, то уже была бы мертва, – сказала Невеа, метнув второй кинжал и сразив ещё одного изгоя, тем самым освободив Бету Альфы Дэйна.

– Мне не нужна ничья защита... просто сосредоточьтесь на том, чтобы ваша Луна была в безопасности, – пояснила Невеа.

Никто не успел больше ничего сказать, так как на них бросились двое изгоев. Деклан мгновенно обратился и отразил атаку обоих, а Винсент встал перед Луной Коллин, заслоняя её.

Единственный проход, через который раньше можно было вывести Луну Коллин и Невею с поляны, теперь был за-

блокирован изгоями. Отряд был полностью окружён.

– Теперь пути назад нет. Я не отойду от вас, – сказал Винсент Луне Коллин.

Невеа наблюдала за битвой, сузив взгляд. У неё было с собой четыре метательных кинжала, два из которых она уже использовала. Осталось всего два.

Хотя Невеа не была совершенно несведуща в бою, будучи человеком, у неё не было шансов в ближнем бою. Ей нужно было использовать оставшиеся два кинжала с умом.

Оставалось ещё не меньше двадцати изгоев, и Деклан делал всё возможное, чтобы не подпустить их к Невеи и Луне Коллин, а Винсент стоял на страже, на всякий случай.

В этот момент ещё один изгой бросился на них прямо из-за спины Невеи. Винсент прыгнул вперёд, прямо над Невеей, обращаясь в воздухе и врезавшись в изгоя.

Лапа изгоя всё же ударила Невею по спине, и силой удара её отбросило назад. Она рухнула в нескольких шагах от них.

Невеа услышала, как Луна Коллин кричит её имя, но боль затуманила её сознание, и она издала стон, опустив взгляд и увидев, что её рука обильно кровоточит.

Когти изгоя уже вонзились в её кожу, прежде чем Винсент успел вмешаться, и Невеа была уверена, что сломала несколько рёбер от силы удара при падении.

Невеа с трудом поднялась на ноги. Изгои были заняты битвой и ещё не заметили её. Теперь Невею и Луну Коллин разделяло большое расстояние.

Невеа хотела было пойти к Луне Коллин, но та отговорила её.

– Вея! Помоги Дэйну! – крикнула Луна Коллин, и Невеа, повернувшись, увидела, что Альфу Дэйна снова одолевают трое изгоев.

Невеа вытащила из сапога ещё один кинжал и, стиснув зубы от боли в кровоточащей руке, метнула его в одного из изгоев, наблюдая, как он вонзился прямо в сердце врага.

Альфа Дэйн тут же вскочил и стряхнул с себя изгоя, вцепившегося ему в спину. Затем Невеа повернулась и заметила изгоя, подкрадывающегося к Винсенту сзади.

Невеа немедленно метнула в него ещё один кинжал, сразив изгоя и наблюдая, как тот замертво рухнул на землю.

Винсент на мгновение оглянулся. Его волчьи глаза задержались на Невее, прежде чем он прыгнул на изгоя, с которым боролся Деклан.

Невеа тихо простонала. Оставалось ещё как минимум двенадцать изгоев, и, казалось, из леса появились ещё несколько, и их число снова превысило двадцать.

Волки Эклипс Хант были полностью втянуты в бой, и их силы были на исходе. Невеа видела, что один из волков Эклипс тоже пал от лап изгоев.

Именно в этот момент Альфа Дэйн издал яростный рык. Невеа подняла взгляд и увидела изгоя, который бросился на Луну Коллин.

59 Достойна ли она этого? (Гл. 59)

Альфа Дейн изо всех сил пытался пробиться к ней, но изгои преградили ему путь.

Невеа потянулась к сапогу, но кинжалов больше не было... Четыре кинжала, и все четыре достигли цели, но ни одного не осталось, а Луна Коллин была в опасности.

Невеа огляделась по сторонам. Деклан, Винсент... все были слишком далеко, и, кроме неё, только Альфа Дейн заметил, что Луна Коллин в опасности.

Никто не успеет к ней вовремя... никто.

«Но мы можем», – сказал в её мыслях волк Неvei.

Невеа слегка поморщилась, её руки сжались в кулаки, пока в голове проносились многочисленные мысли, но, невзирая ни на что, Невеа знала, что не может позволить Луне Коллин пострадать.

«Так... мы снова подвергнем себя опасности, если сделаем это», – подумала Невеа, обращаясь к своему волку.

«Оно того стоит? Она стоит того для тебя, Вея?» – спросил волк Неvei.

Невеа подняла взгляд на Луну Коллин, чьи глаза были закрыты, пока та прикрывала руками живот.

Невеа не раздумывала ни секунды. Она поклялась себе, что тем, кто защищал и искренне любил её в прошлой жизни... она отплатит в тысячу раз больше.

«Стоит», – решила Невеа, позволяя обращению захлестнуть себя.

С её губ сорвался мучительный крик. Это был четвёртый раз в жизни Невеи, когда она принимала волчью форму, и хотя это происходило в мгновение ока, боль была невыносимой.

Уже стоя на четырёх лапах, Невеа бросилась вперёд, врезавшись в волка-изгоя прямо перед тем, как тот добрался до Луны Коллин.

Челюсти Невеи сомкнулись на его незащищённой глотке, она рванула головой назад, полностью разрывая горло изгоя.

Затем Невеа повернулась, с её пасти капала кровь. Её взгляд остановился на Луне Коллин, которая просто смотрела на неё с широко раскрытыми от шока глазами и отвисшей челюстью.

У Невеи не было времени беспокоиться о реакции Луны Коллин. Раз уж она сделала этот выбор, пути назад не было.

«Позволь мне взять контроль», – попросил волк Невеи, и Невеа согласилась.

Её волк поднялся на поверхность, и сила, которой Невеа никогда раньше не чувствовала, хлынула по её венам. Волк откинул голову назад и издал сотрясающий землю рык, а его иссиня-чёрная шерсть сверкала в лунном свете.

Ростом в двенадцать футов, Невеа была вдвое больше Альфы Дейна. С её гибким, но мускулистым телосложением и светящимися золотом глазами, она представляла собой

ужасающе прекрасное зрелище.

Её острые волчьи глаза осмотрели поляну, они горели жадной крови. Она бросилась на ближайшего изгой, свирепо разрывая его на части.

Движения Невеи были размытым пятном, когда она бросилась на следующего ничего не подозревающего изгой. Схватив его за загривок, она швырнула его назад, наблюдая, как он врежется в дерево.

Она снова бросилась вперёд, прежде чем изгой успел прийти в себя, и её когти прошли по его горлу, вспарывая его. Кровь забрызгала её шерсть.

К этому моменту взгляды всех на поляне – как изгоев, так и волков Эклипс Хант – были прикованы к Невее, их глаза были широко раскрыты от ужаса.

Невеа почти не обращала на них внимания, пробиваясь через поляну и уничтожая одного изгой за другим.

Столкнувшись с Альфа-Королём волков, изгой не имели ни единого шанса, и, поняв это, они немедленно попытались отступить.

Светящиеся глаза Невеи устремились на убегающих изгоев, яростный рык сорвался с её пасти, и только тогда волки Эклипс Хант очнулись и быстро перехватили беглецов.

Один за другим изгой были повержены, пока не осталось ни одного. Разорвав последнего из них, Невеа издала ещё один рык.

Её взгляд остановился на Альфе Дейне, и, не в силах про-

тивостоять исходящему от Невеи доминированию, Альфа Дейн и волки Эклипс Хант склонили головы и подставили шеи в знак подчинения.

«Достаточно», – подумала Невеа, обращаясь к своему волку, зная, что тот намеренно запугал волков Эклипс Хант до полного подчинения.

«Они стоят в присутствии Короля... Пусть они это знают, как и все остальные, с этого дня и впредь», – заявил волк Невеи, медленно отступая вглубь её сознания.

«Они... друзья», – напомнила Невеа своему волку, хотя и сама не была уверена, что на самом деле означает слово «друзья».

«Ты же в это не веришь, правда?... У короля нет друзей, Вея... так мы выживаем», – подумал в ответ волк Невеи.

Взгляд Невеи ещё на мгновение задержался на волках Эклипс Хант, прежде чем она развернулась и бросилась в лес.

Невеа смотрела перед собой в никуда, сидя на задних лапах всё ещё в своей волчьей форме.

Она подняла лапу, чтобы рассмотреть её, снова восхищаясь красотой своей блестящей шерсти. Она никогда не осмеливалась принимать волчью форму, даже втайне, из страха быть пойманной.

Для Невеи её волчья форма была такой же в новинку, как, вероятно, и для всех остальных, и её сердце сжималось от боли при мысли, что ей пришлось тринадцать лет скрывать

такую красоту, какой был её волк.

«Тебе придётся загладить свою вину передо мной в будущем», – подумал её волк, и Невеа слегка улыбнулась.

«Разве я уже этого не делаю?» – спросила Невеа.

Прошёл уже час с тех пор, как она оставила волков Эклипс Хант на поляне, и теперь, подумав об этом, Невеа поняла, что ей стоило захватить с собой сменную одежду.

Она разорвала свою одежду во время обращения в волчью форму, и теперь не могла обернуться обратно, потому что у неё не было сменной одежды.

Она также не могла вернуться на поляну, где были волки Эклипс Хант.

Невеа знала, что Винсент и Деклан где-то поблизости. Хоть они и держались на расстоянии, но наблюдали за ней, однако она не обращала на них внимания. Невеа догадывалась, что на этом её судьба в стае Эклипс Хант подошла к концу.

Она не могла ни попросить их хранить её секрет, ни заставить их понять её мотивы.

«Это к лучшему. Нам никогда не было суждено быть скованными чужими правилами, и мы не можем никому доверять... не в этот раз», – сказал ей волк Неваи.

«Возможно. Что нас ждёт дальше?» – подумала в ответ Невеа.

«Свобода... дальше нас ждёт свобода», – ответил волк Неваи, и Невеа откинула голову назад. Ветер, ласкавший её

шерсть, был таким освежающим, что ей захотелось остаться здесь навсегда.

В самом сердце леса, где у неё не было ни забот, ни страхов, ни обязанностей, ни дела до того, кто она.

«Хорошо. Чего бы ты ни пожелал... я буду слушать только тебя», – решила Невеа.

«Нет, Вея... чего бы ни пожелала ТЫ, мы этого добьёмся», – с уверенностью ответил волк Невеи.

Невеа на мгновение задумалась: чего же она желала на самом деле? Мести? Сполна расквитаться со всеми, кто причинил ей вред?

Может, Трон Затмения? То единственное, что всю жизнь было для неё недостижимым? Место, которое такой бастард, как она, никогда не мог и мечтать занять?

Или семью? Людей, которым она могла бы по-настоящему доверять и на которых можно положиться?

Или любовь? Пару, который был бы по-настоящему достоин стоять рядом с ней? Того, кто будет рядом, что бы ни случилось?

Уже однажды познав жизнь и смерть, Невеа знала, что все эти мирские желания мимолётны. Так чего же она хотела на самом деле?

«Я... я просто хочу, чтобы мы жили, понимаешь? Жили по-настоящему... мы это заслужили», – подумала Невеа, ложась на траву и укладывая голову на лапы.

Её веки смежились, и Невеа уже собиралась уснуть, как

вдруг слышала приближающиеся шаги.

«Вея?» – позвал её опасливый голос Луны Коллин.

Невеа подняла голову, её волчьи глаза остановились на Луне Коллин, которая теперь казалась миниатюрной по сравнению с её двенадцатифутовым ростом и мускулистым телосложением.

Она видела, как Деклан и Винсент приближаются к Луне Коллин. Очевидно, они боялись, что Невеа не в своём уме и нападёт на Луну, и Невеа сдержала желание закатить глаза.

Она понимала, что они её остерегаются и не знают, как реагировать на это шокирующее открытие, но им следовало бы по крайней мере осознавать свои собственные силы.

Если бы Невеа действительно захотела на кого-то напасть, потребовалось бы гораздо больше, чем их двоих, чтобы её остановить.

Невеа наклонила голову набок, показывая Луне Коллин, что слышит её.

«Я подумала, что это тебе понадобится... Мы ждали, когда ты выйдешь, но можешь не торопиться», – заверила Луна Коллин, кладя на землю новый комплект одежды Невеи.

Невеа слегка нахмурилась. Судя по словам Луны Коллин, волки Эклипс Хант не собирались уходить без неё.

«Ты дала мне обещание, Вея, что защитишь моих волчат... Ты уже сдержала своё слово, но будет ли жадностью с моей стороны просить о большем? Я не смогу быть спокойна без тебя, Вея... не уходи», – умоляла Луна Коллин.

60 Только так я могу жить (глава 60)

Уже было утро, когда Невеа вышла на поляну, и на ней тут же воцарилась мёртвая тишина.

Она чувствовала, как на неё устремились взгляды всех волков Стаи Эклипс Хант, но, проигнорировав их, направилась к сломанной карете.

Альфа Дейн сидел возле кареты, а Луна Коллин склонилась над ним, накладывая повязку ему на руку.

Во время битвы Альфа Дейн получил глубокую рану от когтей, и, хотя она заживёт, процесс будет медленным, и её нужно было как следует продезинфицировать, чтобы предотвратить заражение.

Взгляды Луны Коллин и Альфы Дейна поднялись на Невею. Прошло мгновение, но они по-прежнему молчали, и тогда Невеа решила нарушить неловкую тишину.

– Это не тот пояс... Сейчас возьму нужный, – объяснила Невеа, поднимая пояс, который Луна Коллин принесла вместе с её одеждой.

Невеа порылась в своих вещах и вытащила нужный пояс, убрав другой на место. Затем она продела ремень в шлёвки надетых на ней кожаных бриджей и застегнула пряжку.

Всё это время она по-прежнему чувствовала на себе

взгляды всех волков Стаи Эклипс Хант и, собирая волосы в хвост, закатила глаза.

– Э-эм... карета разбита, остаток пути может доставить некоторые неудобства... – наконец нарушила неловкую тишину Луна Коллин.

– Ничего страшного, я поеду верхом, – сказала Невеа, небрежно пожав плечами.

На поляне вновь воцарилась тишина, и Невеа не стала медлить. Вместо этого она подошла к передней части кареты и начала медленно отпрягать от неё лошадь.

– Вея... ты со вчерашнего вечера ничего не ела. Хочешь чего-нибудь? – снова спросила Луна Коллин, но Невеа покачала головой.

– Я в порядке... Я поохотилась в лесу, прежде чем выйти сюда, – ответила Невеа.

– Ох... хорошо, что ж, тогда... – начала Луна Коллин. Она снова пыталась сгладить напряжённую ситуацию, и Невеа была благодарна, когда Альфа Дейн остановил её.

– Лин... с ней всё в порядке, – сказал Альфа Дейн, и Луна Коллин проглотила слова, которые уже готова была произнести.

Невеа понимала, что Луна Коллин больше не знала, как лучше обращаться с ней теперь, когда все они узнали, кто она такая на самом деле,

Невеа и так знала, что раскрытие её истинной личности приведёт к такому результату, но всё равно сделала это и ре-

шила, что, каковы бы ни были последствия, она не станет жалеть о содеянном.

Невеа вновь сосредоточилась на том, чтобы отпрячь лошадь от сломанной кареты, намереваясь как можно скорее продолжить путешествие.

Чем скорее они прибудут в Стаю Эклипс Хант, тем скорее Невеа сможет приступить к нейтрализации яда, и как только с этим будет покончено, она сможет покинуть Стаю Эклипс Хант без всяких опасений.

– Зачем ей ехать на лошади, если она может просто бежать? Я имею в виду, с такой-то волчьей ипостасью... – прошептал Деклан, но Альфа Дейн его перебил.

– Деклан, хватит, – сурово предупредил Альфа Дейн.

– При всём уважении, Альфа, мы так и будем делать вид, что ничего не произошло? Вы прекрасно это обсуждали до её прихода, – раздражённым шёпотом спросил Винсент.

– Следи за тоном, Вин, – бросил Альфа Дейн, одарив Винсента гневным взглядом.

– Она нас слышит, вы в курсе... – напомнила Луна Коллин, указывая на Невею, которая смотрела на них, приподняв бровь.

Невеа догадалась, что за последние четыре дня они настолько привыкли перешёптываться в её присутствии, будучи уверенными, что она их не слышит, что забыли: после случившегося прошлой ночью она прекрасно их слышала.

«Знаешь, с виду они кажутся умными... но древние не зря

говорили, что внешность обманчива», – мысленно произнёс волк Невеи, и уголки её губ чуть дрогнули.

– Могли бы просто спросить, а не строить догадки и спорить между собой, – заметила Невеа.

– Мы бы спросили, если бы были уверены, что вы захотите отвечать, – сказал Альфа Дейн, и Невеа приподняла бровь, услышав, каким официальным тоном он к ней обратился.

– Если это будет вопрос, на который я не захочу отвечать, я сообщу вам об этом после того, как вы его зададите, – сказала Невеа, прислонившись к карете и скрестив руки на груди.

– Почему всё это время вы притворялись человеком? Ваши родители и брат знают об этом? – без дальнейших колебаний спросил Альфа Дейн.

– Нет, не знают. Никто не знал... по крайней мере, до прошлой ночи, – ровным тоном ответила Невеа.

Невеа не возражала против того, чтобы раскрыть им правду. Это был их выбор, как они воспользуются новоприобретёнными знаниями. Ей давно пора было прекратить играть в прятки.

– Как такое вообще возможно? Первое обращение Принцессы Эклипс должно было стать событием королевского масштаба, радостной вестью, разнёсшейся по всему Владению Эклипс, – нахмутив брови, сказала Луна Коллин.

Услышав слова Луны Коллин, Невеа безрадостно усмехнулась.

– Вы многого не знаете о королевской семье Эклипс... осмелитесь ли вы узнать больше, чем вам положено? – многозначительно спросила Невеа.

Альфа Дейн переглянулся с Луной Коллин и своим Бетой, прежде чем они снова посмотрели на Невею. И Невеа видела, что они всё ещё хотят знать.

– Что ж, как сказала Луна Коллин... это должно было стать событием королевского масштаба, вот только не могло им быть, не в том случае, когда Принцесса Эклипс – незаконнорождённое дитя Альфа-Короля, – пожав плечами, поведала Невеа.

Невеа наблюдала за выражением шока на их лицах, очевидно, такого откровения они не ожидали.

– Что значит незаконнорождённое дитя... – в шоке пробормотал Винсент.

– Альфа-королева Вильма не моя родная мать, как принято считать в мире. Мой отец был близок с человеческой женщиной, и я – результат этой связи, – ответила Невеа, небрежно пожав плечами, будто в этом не было ничего особенного.

Но на самом деле это было очень важно, ведь это означало, что всеми боготворимый Альфа-Король Лотэр Раул предал связь пары.

– Это... это... – пролепетал Альфа Дейн, беззвучно открывая и закрывая рот.

– В то время как мир видит в моём лице прославленную Принцессу Эклипс, мой отец замышляет сбыть меня с рук

через брак, а моя мачеха травила меня столько раз, что и не сосчитать... что же до моего брата, – Его пыточный кнут пробует мою кожу раньше любой другой... Вы всё ещё хотите знать больше? – продолжила Невеа ровным тоном.

Чем больше говорила Невеа, тем в больший ужас приходили волки Стаи Эклипс Хант, и они просто смотрели на неё, разинув рты.

– О, Вея... – дрожащим голосом произнесла Луна Коллин.

– Это правда, которую мой отец не хочет открывать миру, и, конечно же, в ваших интересах и в интересах вашей стаи, чтобы он никогда не узнал, что вы в курсе.

– Да, я скрывала, что у меня есть волк. Своё первое обращение я пережила в полном одиночестве, и это было милостью Создателя ко мне.

– Как вы думаете, что сделали бы со мной Альфа-Королева и Алессио, если бы узнали, что я, рождённая якобы человеком, обладаю волком Альфа-Короля, а значит, и законным правом на трон...? – спросила Невеа, оставив вопрос повисшим в воздухе.

Невеа знала, что ей не нужно много говорить – волки Стаи Эклипс Хант и без того понимали всю тяжесть ситуации.

Не бывает двух солнц на одном небе. Никогда в истории Владения Эклипс не рождалось двое королевских детей с волком Альфа-Короля... Наследник всегда был только один – старший сын.

Если бы волки Стаи Эклипс Хант не увидели волка Аль-

фа-Короля Невеи собственными глазами, они бы никогда не поверили, что такое в принципе возможно.

Создатель даровал волка Альфа-Короля лишь одному представителю в каждом поколении.

– Я живу как человек, потому что это единственный способ выжить. Я скорее умру, чем позволю кому-нибудь узнать эту тайну, которую я хранила тринадцать лет... но, похоже, у судьбы на меня были другие планы, – с неслышной усмешкой произнесла Невеа.

– Так что нет нужды в лишних беспокойствах. Как только яд будет нейтрализован... я не планирую задерживаться в Стае Эклипс Хант.

– То, что вы видели прошлой ночью, останется между нами, и вам больше никогда не придётся обо мне слышать, – пробормотала Невеа, зашагав прочь.

– Подождите... – окликнул её Альфа Дейн, и Невеа замерла на месте.

– Трон Затмения. Вы рождены с правом претендовать на него... вы жаждете его? – тихо спросил Альфа Дейн.

Невеа слегка напряглась. Она отчётливо понимала, что Альфа Дейн по-прежнему верен её отцу и присягнул на верность Принцу Алессио, а её истинная сущность представляла угрозу для избранного ими будущего Альфа-Короля.

– А если бы и так... вы бы убили меня и преподнесли мою голову брату? – мрачно спросила Невеа, медленно поворачиваясь и впиваясь в Альфу Дейна сузившимися глазами.

61 Дом (Гл. 61)

– А если бы и так... ты бы убил меня и преподнёс мою голову брату? – мрачным тоном спросила Невеа, медленно поворачиваясь и впиваясь в Альфу Дэйна сузившимся взглядом.

Глаза Альфы Дэйна сузились, он гневно посмотрел на неё, явно недовольный тоном Невеи, но ей было на это глубоко наплевать.

Как и говорила её волчица, у короля нет друзей. Этот факт она теперь приняла. Свой путь ей придётся пройти в одиночку, и хотя она никогда не причинит вреда Эклипс Хант, она не собиралась быть перед ними уязвимой. В её жизни настал период, когда доверие было равносильно смертному приговору.

Атмосфера на поляне накалилась, пока Невеа и Альфа Дэйн несколько мгновений сверлили друг друга взглядом.

– Вея... не говори так, Дэйн никогда бы... – произнесла Луна Коллин, пытаясь разрядить обстановку, и подтолкнула Альфу Дэйна, чтобы тот отвёл взгляд.

Альфа Дэйн недовольно хмыкнул, но по просьбе Луны Коллин всё же отвёл взгляд. Невеа тоже перестала смотреть на него в упор.

Она тихо вздохнула. Будь её воля, она предпочла бы вообще не рождаться в Королевской семье Затмения... любая

другая жизнь была бы лучше той, что она прожила до сих пор.

Всё, чего хотела Невеа, – это жизнь без забот и страхов... она просто хотела покоя.

– Я никогда не жаждала трона. Всё, чего я когда-либо хотела – это покинуть Владение Эклипс и начать новую жизнь. Мне нет дела до трона и всего, что связано с королевской властью...

– Я бы предпочла жить свободной, ничем не ограниченной жизнью... вот чего я жажду, – пробормотала Невеа с тихой усмешкой, зная, что всё никогда не шло по её плану.

– Не беспокойтесь о моём выборе. Можете быть уверены, Эклипс Хант никогда не будет втянута в мои трудности, – заверила Невеа бесстрастным тоном.

– Я хотел сказать... ты спасла мою жизнь и жизнь моей пары. Стая Эклипс Хант перед тобой в вечном долгу благодарности, – начал Альфа Дэйн, поднимаясь на ноги.

Глаза Невеи расширились, когда Альфа Дэйн опустился на одно колено. Остальные члены Эклипс Хант тут же последовали его примеру – они не могли стоять, пока их Альфа преклонил колено.

– Клянусь вам своей честью, вы всегда сможете рассчитывать на стаю Эклипс Хант, Принцесса. Если вы возжелаете трон Затмения, Эклипс Хант станет вашей опорой...

– Если же вы выберете свободную жизнь вдали от проблем королевской семьи, Эклипс Хант станет вашим домом... Я

буду считать вас своей кровью, и Эклипс Хант защитит вас от королевских особ Затмения любой ценой, – торжественным тоном поклялся Альфа Дэйн.

Глаза Невеи слегка расширились. Она знала, насколько весомы слово и клятва, данные Альфой. Эклипс Хант будет связана ею на многие поколения вперёд.

Она не ожидала, что Альфа Дэйн без тени сомнения поверит её словам и даже примет её сторону против королевских особ Затмения. Это была клятва, которую она даже не смела принять.

– Вея... мы все видели, как ты рисковала, раскрывая свой тщательно охраняемый секрет, чтобы защитить меня и моих волчат. Мы никогда не сможем отплатить тебе за это... наша клятва скромна, но, пожалуйста, прими её, – добавила Луна Коллин с ободряющей улыбкой на губах и блестящими от слёз глазами.

Луна Коллин сдерживала слёзы с тех самых пор, как Невеа рассказала о жизни во Дворце Затмения, и у неё болело сердце оттого, что столь юная особа уже перенесла столько боли.

В сердце Луны Коллин жило сильное желание загладить всю ту боль, что перенесла Невеа, и Луна не понимала, почему даже её волчица так опекала девушку.

Тем временем к горлу Невеи подступил ком, и рыдание готово было сорваться с её губ, но она сглотнула его, чувствуя, как по её холодному сердцу разливается тепло.

Волки из Эклипс Хант ничего о ней не знали, но, как и в

прошлой жизни, они всё равно решили встать на её сторону, даже не будучи уверенными, в чём эта сторона заключается.

– Я готова доверить вам свою жизнь, Альфа Дэйн из Эклипс Хант, – дрожащим голосом приняла клятву Невеа, и Альфа Дэйн поднялся на ноги.

Он подошёл к Невеа и заключил её в объятия, утешительно поглаживая по спине.

– Ты много настрадалась, дитя. Теперь я понимаю, почему мой волк так к тебе расположен. Мы с Коллин обсуждали это перед тем, как покинули Дворец Затмения.

– Отныне... я стану тебе отцом, которого у тебя никогда не было. Я не Король... но для моего народа ты будешь принцессой, – пообещал Альфа Дэйн.

Силы покинули Невеа, и с её губ сорвалось тихое рыдание. Впервые за всю свою жизнь она почувствовала, что ей рады... и что её любят.

– Вот мы и дома, – объявил Альфа Дэйн, указывая на большой особняк, стоявший в самом сердце огромного поселения.

Отряд наконец прибыл на территорию Эклипс Хант, и Невеа с изумлением обнаружила, что между человеческими поселениями и частями территории, отведёнными для оборотней, не было никаких различий.

Это было одно большое поселение, где все – и люди, и оборотни – жили в полной гармонии.

Невеа никогда не видела такого поразительного зрелища. Земля уже долгое время находилась под властью сверхъестественных существ.

Людей всегда считали низшим видом, а их территории, образ жизни и каждая значимая деталь регулировались оборотнями.

Хотя Невеа и слышала, что существуют Затменные стаи, которые не накладывают на подвластных им людей столько ограничений, как Стая Затменного Клыка, она всё же не ожидала такого уровня свободы.

Прошло всего несколько минут с тех пор, как они вышли из-за деревьев, хотя границу Эклипс Хант они пересекли несколькими часами ранее.

Территория была настолько обширной, что путь от границы до главного поселения занял два часа, даже на волчьей скорости.

Невеа ехала на спине Деклана, потому что на этом настояли Альфа Дэйн и Луна Коллин, и поэтому отряд преодолел оставшуюся часть пути за один день, прибыв раньше намеченного срока.

Когда Деклан замедлил ход и помчался по оживлённым улицам городка, его жители, люди и оборотни, восторженно приветствовали своего Альфу.

На каждой улице, по которой они проезжали, жили и люди, и оборотни. Даже на рыночной площади представители обоих видов сновали туда-сюда, занимаясь своими повсе-

дневными делами.

Невеа смотрела на всё с полным изумлением, весь путь от окраины поселения до самого дома стаи, к которому они только что прибыли.

Такая свобода и гармония между двумя видами противоречила всему, что отстаивал её отец, его законам, которые гарантировали, что оборотни всегда будут оставаться хищниками, попирающими низшие виды и при этом сохраняющими ложный образ спасителей. Он сам создавал проблемы, а затем избавлял от них, чтобы люди вечно были ему благодарны.

Подобно Невее, человеческое население Затменного Клыка жило в клетке – настолько большой, что они верили в иллюзию свободы, просто потому что не видели её прутьев.

Но они отличались от Невеи... по крайней мере, Невеа чётко знала, что всю свою жизнь прожила в неволе, в то время как те навсегда останутся в неведении.

А были и такие стаи, как эта, которые действительно относились к людям с той честностью, которой те заслуживали, без всякого обмана.

Невеа поняла, почему её отец затаил обиду на Альфу Дэйна и даже пытался отобрать часть его территории, чтобы передать её кому-то другому.

Всё потому, что если бы кто-нибудь увидел это, ему бы сразу стало ясно, что Альфа-Король Лотэр не так великодушен, как он утверждал...

Что всё, что он даровал человеческому населению как привилегии, на самом деле было тем, чего они заслуживали по праву.

Альфа Дэйн отлучился, чтобы принять человеческий облик и одеться, а затем вернулся. Тем временем Невеа слезла со спины Деклана.

– Это не дворец... как ты, я уверен, и сама видишь, – Винсент, в своём репертуаре, не упустил шанса подколоть Невею.

Однако Невеа не думала, что его слова вообще могут её задеть, и, к большому удивлению Винсента, она лишь одарила его лёгкой улыбкой, прежде чем снова перевести взгляд на дом стаи.

Как и сказал Винсент, это был не огромный, величественный дворец, подобный Дворцу Затмения, и Невеа была этому рада.

Всю свою жизнь она прожила в леденящих, холодных стенах громадного дворца, в которых начала задыхаться.

В одни дни ей казалось, что она едва может дышать, а стены Дворца Затмения давят, смыкаясь вокруг неё. В другие дни он казался огромным и бескрайним лабиринтом, где за каждым поворотом таится ужас, домом с привидениями, где было гораздо безопаснее часами и днями напролёт сидеть в своей комнате. В такие моменты время летело незаметно.

Но это... это было другое. Это был дом.

62 Прибытие на Эклипс Хант (Глава 62)

– Заходи, не стой на пороге, – подбодрила Луна Коллин, и Невеа медленно кивнула.

Она не могла поверить, что в этой жизни ей удалось сюда попасть... что ей удалось вырваться из лап отца.

Теперь, вдали от мучений Дворца Затмения, Невеа чувствовала, что наконец-то сможет жить... жить по-настоящему.

Лёгкая искренняя улыбка тронула губы Невеи, когда она вошла в дом стаи вслед за Луной Коллин и Альфой Дейном, пока Деклан ушёл менять облик.

Они вошли в дом стаи, и Невеа окинула взглядом уютный холл, из которого в разные стороны расходилось несколько коридоров.

– Вея, мы на минутку оставим тебя с Декланом и Винсентом, нам нужно уладить кое-какие дела в стае, – объяснила Луна Коллин, а Альфа Дейн похлопал Невею по плечу и зашагал по коридору.

– Старейшины слышали о нападении одиночек, и моему брату с Лин нужно прояснить несколько деталей, ведь нас не было две недели.

– Тот коридор ведёт вверх, к залам для совещаний и ка-

бинету Дейна, старейшины уже ждут их там. Ввести их в курс дела о нашей поездке не займёт много времени, – объяснил появившийся из ниоткуда Деклан, пока Невеа осматривалась.

Невеа понимающе кивнула, и Деклан начал посвящать её в некоторые основные детали.

– В доме стаи живёт Альфа, Бета, Гамма, Дельта, главный воин и их семьи. Они занимают три верхних этажа.

– Ещё есть комнаты на двух нижних этажах, отведённые для воинов без пары, вроде меня и Винсента, хотя мы – особый случай. Всего в доме стаи пять этажей, – объяснил Деклан.

– Не втягивай меня в свой разговор, – прервал его Винсент, метнув в Деклана сердитый взгляд, после чего зашагал прочь и скрылся в коридоре.

– Не обращай на него внимания, он остынет, – заверил Деклан Невею, полагая, что её задело грубое обращение Винсента.

– Уже остыл, – с безразличным видом пожав плечами, ответила Невеа. Она прекрасно знала, что характер Винсента уже начал меняться, как и в прошлой жизни.

Он просто слишком сильно опекал свою семью, потому что знал, с какой любовью и радушием они принимают даже незнакомцев, и считал своим долгом это компенсировать.

Но стоило ему понять, что ты не желаешь вреда его близким, как он полностью менялся. Невеа уже видела это одна-

жды.

Она знала, что после битвы с одиночками Винсент уже начал относиться к ней с уважением, просто ещё не знал, как это показать, и, скорее всего, был смущён.

– Ты ведёшь себя совсем не как чопорная, самодовольная Принцесса, – похвалил Деклан, но тут же осёкся, словно только что вспомнив о том, что Невеа им рассказала.

– Ох... – поморщившись, пробормотал Деклан.

Невеа смерила его бесстрастным взглядом, и он неловко потёр затылок, виновато опустив глаза.

– Так, ну... остальная стая живёт в городе и часто приходит сюда помочь, потренироваться по расписанию или по другим делам, – наконец произнёс Деклан, прервав затянувшееся неловкое молчание.

– Так что можешь не беспокоиться, что в ближайшее время тебя будут одолевать новые лица. Воины почти всегда заняты патрулированием и расстановкой постов, они заходят внутрь только в конце смены, чтобы отдохнуть.

– В доме стаи совсем нелюдно, так что тебе будет комфортно, – заверил Деклан.

Губы Невеи дрогнули в едва заметной усмешке. Её забавляло, что Деклан уже так печётся о её комфорте, хотя она только переступила порог дома стаи.

– Ну, пойдём. Я провожу тебя в твои покои, – сказал Деклан.

Деклан пошёл вперёд, к парадной лестнице сбоку, а

Невеа последовала за ним, не обращая внимания на взгляды нескольких проходивших мимо волков из стаи.

Деклан повёл её на самый верхний этаж и повёл по коридору.

– Этот этаж отведён для семьи Альфы, здесь ровно десять отдельных покоев. У Дейна и Лин – самые большие, в конце коридора налево.

– Через две двери – мои покои, а за ними – Винсента. Времени было мало, но Лин распорядилась, чтобы для тебя приготовили покои напротив моих.

– Они самые просторные после покоев Дейна и Лин, ну, знаешь... достаточно места для... женственности?.. – неуверенно спросил Деклан, и Невеа с усмешкой фыркнула.

– Ага, как же, – пробормотала Невеа, идя за Декланом.

Подойдя к двери своих покоев, она толкнула её, вошла внутрь и, взглянув на обстановку, удивлённо приподняла бровь.

Сочетание серых и белых тонов в точности повторяло комнату Невеи во Дворце Затмения, и она догадалась, что Луна Коллин запомнила её, когда однажды навещала её вместе с Альфой Дейном.

– Ну, Лин не знала, что тебе понравится... так что... я предложил ей выбрать светлые тона... Слышал, девушки такое любят, но... – Деклан запнулся, и Невеа презрительно хмыкнула.

– Мне семнадцать, Деклан, а не пять... светлые тона? –

бесцветным голосом спросила Невеа.

– Ясно... в тебе больше от воина, чем от девушки, это уж точно, – с ухмылкой сказал Деклан.

Невеа вошла в комнату и осмотрелась. Хотя её и корбило поразительное сходство с её комнатой во Дворце Затмения, о котором ей хотелось бы забыть навсегда, она видела, что волки из стаи Эклипс Хант, и особенно Луна Коллин, приложили много усилий, чтобы ей было комфортно.

Комната была просторной, почти вдвое больше её покоев во Дворце Затмения, а ведь она была Принцессой.

Невеа слегка качнула головой. Она была благодарна за скромную обстановку: комната была простой, без излишеств, только самое необходимое – как раз так, как ей нравилось.

Она всегда терпеть не могла вычурного убранства и кричащих цветов.

– Мне нужно принять душ и переодеться, тебе стоит сделать то же самое, а потом немного отдохнуть. Я принесу тебе поесть, а позже, когда обустроишься, сможешь спуститься к ужину, – сказал Деклан.

– А если серьёзно, добро пожаловать в Эклипс Хант, Принцесса. Надеюсь, ты задержишься у нас надолго, – сказал Деклан со слабой улыбкой и удалился.

Оставшись одна, Невеа ещё раз окинула комнату взглядом.

– Создатель никогда не проявлял ко мне милосердия, та-

кова была моя доля. Смею ли я надеяться на большее? – прошептала Невеа сама себе, и её сердце сжалось от беспокойства.

Неделю спустя

Невеа слегка улыбнулась, глядя, как Альфа Дейн с благоговением смотрит на заметно округлившийся живот Луны Коллин.

На этот раз на полную нейтрализацию Лунного Шепота ушла неделя. Невеа попросила, чтобы всё прошло в узком семейном кругу, а новости держали в тайне от стаи.

Невеа не хотела, чтобы процессу нейтрализации что-то помешало, поэтому всё делалось за закрытыми дверями. Приблизиться разрешалось только тем, в чьей надёжности Невеа была уверена.

– То есть... у нас будет трое волчат?! – потрясённо воскликнул Альфа Дейн, услышав новость от Невеи.

– Сначала я не заметила, так как третий больше всех пострадал от яда, но я перепроверяла несколько раз. Там действительно три отчётливых сердцебиения: две девочки, как и говорилось раньше... и наследник, – подтвердила Невеа.

И хотя она сообщала эту новость уже во второй раз, тепло в её сердце от вида радости волков из стаи Эклипс Хант было ещё сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.